

Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

**Сергей Михайлович
ЗАРИН**

**ЗАПОВЕДИ
БЛАЖЕНСТВА**

Мф. 5:3-12; Лк. 6:20-26

Объяснение Нагорной беседы
Выпуск 1

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной академии (www.bible-md.ru) и Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2007.

Кафедра
библеистики
МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2007

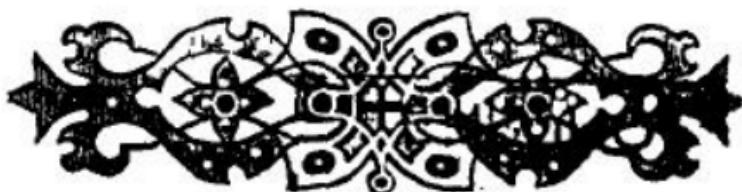
Професоръ С. М. Заринъ.

ЗАПОВѢДИ БЛАЖЕНСТВА.

(Мате. V, 3—12; .Лук. VI, 20—26).

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

ЗАПОВЪДИ БЛАЖЕНСТВА¹⁾.

(Мате. V, 3—12; .Лук. VI, 20—26).

Ветхозавѣтному человѣчеству были предложены на выборъ «жизнь» или «смерть» (Второзак. XXX, 19; Іерем. XXI, 8). Все ветхозавѣтное домостроительство направлялось къ тому, чтобы научить народъ «лю-

¹⁾ Изъ литературы преодомста авторъ при написаніи настоящей статьи имѣлъ въ виду слѣд. книги: 1) Творенія св. отца нашего Иоанна Златоуста въ русскомъ переводе. Т. VII. Кн. I. Сиб., 1901. 2) Толкованіе на евангеліе Матея Петра Лаодикійскаго въ изданіи греческаго текста Гейнрихи (G. Heinrici, Des Petrus von Laodicea Erklrung des Matthausevangeliums, Lpz., 1808. Изъ серіи «Beitrage zur Geschichte und Erklrung des Neuen Testamentes. V). 3) проф.-прот. С. А. Соллертицкій, Пастырство Христа Спасителя. Часть основоположительная: Иисусъ Христосъ Основатель христианскаго пастырства. 2-е изданіе. Сиб., 1889. 4) Проф. М. Д. Муретовъ. Четвероевангеліе (оттискъ изъ № № «Богословскаго Вѣстника» за 1899 и 1900 г.г.). 5) Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ. Нагорная проповѣдь. Ч. I. О Евангельскихъ блаженствахъ. Харьковъ, 1893 г. 6) Проф. Д. И.

бить Господа Бога» Израилева «отъ всего сердца своего и отъ всей души своей, дабы жить ему» (Второз. XXX, 6), но предварительною ступенью и необходимымъ условіемъ для достиженія такого настроения было указано «обрѣзаніе сердца» его (Второз. VI, 6; Іерем. IV, 4; Дѣян. VII, 51). Чтобы побудить ветхозавѣтное человѣчество къ совершенію такого труднаго подвига, Господомъ Богомъ были опредѣлены «благословеніе» (*εὐλογία*) за исполненіе закона и «проклятие» (*ἡ κατάρα*) за его нарушение. «Благословеніе» должно было сопровождаться преусиѣніемъ вѣрнаго исполнителя закона и во виѣшнемъ благополучіи жизни соціально - политической, семейно - экономической

Богдановскій (нынѣ Епископъ Василій). Блаженства Господни. Евангельская правда и правда современного соціализма. 7) *J. Knabenbauer*, Commentarius in quartor s. Evangelia Domini N. Jesu Christi. Evangelium secundum s. Matthaeum. Parisiis, 1892. 8) *J. Lightfoot*, Horae Hebraicae et Talmudicae. Vol. II. Oxford, 1859; 9) *Th. Zahn*, Das Evangelium des Mattäus. 3 Aufl. Lpz., 1910; 10) *A. Tholuck*, Ausführliche Auslegung der Bergpredigt Christi nach Matthäus. 3 Ausg. Hamburg, 1845. 11) *G. Heinrici*, Die Bergpredigt begriffsgeschichtlich untersucht. Иль серіи «Beiträge zur Geschichte und Erklärung» d. N. T. III. Lpz., 1905. 12) *A. Merx*, Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte. II Th. I Hft: Das Evangelium Matthaeus. Berlin, 1902. 13) *E. Bischoff*, Jesus und die Rabbinen. Lpz. 1905. 14) *F. Bleek*, Synoptische Erklärung der drei ersten Evangelien. I Bd. Lpz., 1862. 15) *Schegg*, Evangelium

и т. д., «проклятие» же обуславливало для дерзкаго нарушителя закона наступление бѣдствій въ указанныхъ отношеніяхъ (Втор. XXVIII слѣд. и др.)—«смятеніе и несчастіе во всякомъ дѣлѣ рукъ его, доколѣ не будетъ истребленъ» (Второз. XXVIII, 20). Во всеоружіи такихъ могущественныхъ для себялюбиваго человѣка побужденій законъ, какъ суровый «пѣстунъ» (Галат. III, 24), воспитывалъ ветхозавѣтное «жестокосердое» (Мате. XIX, 8; Марк. XVI, 14) человѣчество, доводя его до сознанія неисправимой собственными силами природной грѣховной испорченности всякаго человѣка, а вмѣстѣ съ симъ—неспособности закона «животворить» человѣка (Галат. III, 21) по его

nach Mattäus. I Bd. München, 1856. 16) A. Bisping, Erklärung des Evangelium nach Mattäus. Münster, 1867. 17) B. Weiss, Die vier Evangelien. Zw. Aufl. Lpz., 1905. 18) Gressmann und Klostermann, Matthäus. Zw. Bd. Изъ серии «Handbuch zum Neuen Testament». Tübingen, 1909; 19) J. Wellhausen, Das Evangelium Matthaei. Berlin, 1904 20) P. Schanz, Commentar über das Evangelium des heil. Matthäus. Freib. im Breisgau, 1879. 21) C. Allen, A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to S. Matthew. Second edition. Edinburgh, 1907; 22) The Holy Bible according to the authorized version, with an explanatory and critical Commentary... edit. by F. C. Cook... New Testament. Vol. I, London, 1878. 23) H. Cremer, Biblisch-theologisches Wörterbuch der Neutestam. Gracitiat 9 Aufl. Gotha, 1902. 24) E. Hatch and H. Redpath, A Concordance to the Septuagint... Vol. I-II. Oxford, 1897... и др.

внутреннему существу. Выяснилось, что законъ не могъ преобѣдить и предотвратить того коренного извращенія человѣческой природы, въ результатѣ коего оказывалось, что самому лучшему невозрѣденному человѣку «прилежитъ злое», когда онъ хочетъ дѣлать «добroe» (Римл. VII, 21) и что онъ съ роковою неизбѣжностью дѣлаетъ не то, что хочетъ, а что въ своей совѣсти и разумѣ ненавидитъ (Римл. VII, 15), будучи порабощенъ живущему въ самой сокровенной глубинѣ его природы грѣху (Римл. VII, 14. 17). Ветхозавѣтному человѣку былъ данъ «святой законъ» и заповѣдь святая, праведная и благая, но такъ какъ самъ-то человѣкъ по внутреннему существу своему — «плотянъ», рабъ грѣха (Римл. VII, 14), то и оказалось, что «заповѣдь», данная человѣку для жизни, фактически послужила ему къ смерти (Римл. VII, 12. 10), и всѣ, «утверждающіеся на дѣлахъ закона», оказались «подъ клятвою» самого же закона (Галат. III, 10). Но такой безотрадный итогъ не былъ окончательнымъ, такъ чтобы нарушилась воля Божія о спасеніи человѣка и дарованіи ему вѣчной жизни. Напротивъ, чѣмъ искреннѣе и глубже онъ сознавалъ ту истину, что «законъ нико не оправдывается предъ Богомъ» (Галат. III, 11), тѣмъ горячѣе онъ стремился къ

оправданію върою (Галат. III, 11) въ обѣтованнаго Мессію (Галат. III, 22), достигая «правды» не «отъ закона», но отъ вѣры (Галат. III, 21. 11. 24). Убѣдившись въ невозможности явить себя «чистымъ» предъ Богомъ (Іов. XIV, 4) и оправдаться предъ Нимъ (Іов. IX, 2—3), какъ носящій въ самой природѣ своей неизгладимую порчу (Пс. I, 7)—ветхозавѣтный богобоязненный человѣкъ всю свою надежду возлагалъ на милость Божію. отъ Него ожидалъ очищенія грѣховной скверны, просилъ Бога «изгладить» всѣ беззаконія его въ самой глубинѣ его сердца, создать въ немъ чистое сердце и обновить духъ правый (Пс. I, 9. 11. 12), помиловать его, исцѣлить его душу отъ грѣха (Пс. I, 5) не лишая его общенія Св. Духа Божія (Пс. I, 13). Только упованіе на «спасеніе» отъ Бога силою Его «владычественнаго Духа» (Пс. I, 14) обезпечиваетъ человѣку несокрушимое внутреннее благосостояніе, является источникомъ радости и веселія (ст. 10). Для возвысившагося до такого сознанія ветхозавѣтного человѣка и самый законъ ветхозавѣтный представлялся уже не виѣшнимъ принудительнымъ, хотя и съ непререкаемымъ авторитетомъ, кодексомъ непосильныхъ для воли предписаній, исполненіе коихъ для него обязательно прежде всего во имя соб-

ственного временного земного благополучия, но закономъ Господнимъ, содержащимъ въ «заповѣдяхъ своихъ» такія «откровенія» и «уставы» вразумленія и наставлениія Самого Господа (Іс. ХСIII, 12), къ коимъ человѣкъ внутренне сердечно тяготѣть, «прильпляетъ», съ коими онъ отожествляетъ волю свою (Іс. 1, 2), о коихъ онъ «размышляетъ», ожидая все болѣе и болѣе углубленнаго разумѣнія отъ Самого Господа, коимъ онъ радуется, какъ неисчерпаемому и неиздиваемому богатству, коими онъ «утѣшается» (Іс. СХVIII). Исполненіе «закона» является уже тогда не содержаніемъ собственной самоправедности человѣка, но лишь результатомъ стремленія приблизиться къ Богу, привлечь къ себѣ милость Божію, оживотворяющую его (Іс. СХVIII, 40). Только такимъ поведеніемъ обеспечиваетъ себѣ человѣкъ истинное счастіе—«блаженство»,—только человѣкъ, возложившій всю свою надежду на спасающую дѣятельность Бога Избавителя (Іс. II, 12; XXXIII 8; XXXIX, 4; XXXIII, 12), приближающійся къ Богу и у Него находящій себѣ опору и защиту (Іс. LXXXIII, 5. 6), сподобляющійся «откровенія правды» Его,—только такой человѣкъ поистинѣ заслуживаетъ наименованія *блаженъ, μαχάριος*. Самымъ характернымъ, центральнымъ моментомъ въ

этомъ понятіи мыслится приближеніе Господа къ человѣку (Ср. Пс. XXXII, 12. CXLI, 15) въ отвѣтъ на искашеніе Его со стороны человѣка всѣмъ сердцемъ (Пс. CXVIII, 2), а самыи важныи результатомъ таково-го снисхожденія Бога къ человѣку является прощеніе и заглажденіе его грѣховъ. «Бла-жены (μακάριοι), кому отпущены беззаконія и чьи грѣхи покрыты. Блаженъ (μα-κάριος) человѣкъ, которому Господь не винитъ грѣха» (Пс. XXXI, 1—2). Такимъ образомъ, въ понятіи «блаженства» соста-влявшаго вожделѣнную цѣль исканій луч-шихъ, наиболѣе чуткихъ людей Ветхаго За-вѣта, мыслились—въ качествѣ главнѣйшихъ признаковъ—какъ объективное снятіе грѣховной вины Богомъ съ человѣка (Пс. XXXI, 1. 2. 5), такъ и внутреннее со-стояніе самого человѣка, удостоившагося оправданія отъ Бога,—благодатный подъемъ духа, глубочайшая «радость», ничѣмъ не омрачаемое «веселіе» (Пс. I, 10). Это—ра-дость и веселіе, свойственныя ищущимъ Бога, любящимъ спасеніе, подаваемое отъ Бога (Пс. XXXIX, 17; LXIX, 5).⁴ Душа ветхозавѣтнаго праведника истинно радо-валась только о Господѣ, веселилась о че-момъ отъ Него спасеніи (Пс. XXXIV, 9). Самая бѣдственность его внѣшняго положенія оказывалась въ высшей степени

благотворною для его религиозно нравственного развитія, ибо сознаніе своей собственной беспомощности и несостоительности, нищеты и убожества подъ гнетомъ бѣдствій приводили страдальца къ непоколебимой вѣрѣ въ Бога, Помощника и Избавителя (Пс. XXXIX, 18; LXIX, 6), располагала искать утѣшенія только въ милости Божіей (Пс. CXVIII, 12), въ чаяніи посѣщенія Божія милосердія (ст. 77), такъ что душа истаявала о спасеніи его (ст. 81). Получившее такое глубокое и возвышенное содержаніе въ переводѣ LXX, гдѣ при помощи его передается обычно евр. **אַשְׁר** (aschre), — *μαχάριος*, уже въ классическомъ словоупотребленіи служило преимущественно для обозначенія довольства и счастья вышечеловѣческаго, свойственнаго бытію божественному. въ отличіе отъ подверженаго бѣдственности и смерти бренного человѣческаго существованія (*πρός τε θεῶν μαχαρῶν πρός τε θυγτῶν ἀνθρώπων*), или иногда — какъ свойство уже отрѣшившихся отъ бренной жизни усопшихъ. Вообще же *μαχάριος*, — употреблялось ли оно о людяхъ или о состояніяхъ, — означало *ό πάντοτε εἰν ἀγαθῷ ὅν*, причемъ оно выражало оттенокъ болѣе возвышенный и идеальный чѣмъ *εὐδαιμῶν*. Въ собственномъ смыслѣ состояніе *μαχάριος*, характеризуя того, кто

не лишенъ никакого блага, принадлежитъ именно богамъ, людямъ же доступна собственно лишь *εὐδαιμονία* (Аристотель. Eth. Nik. 10, 8)¹⁾. Отсюда *μαχάριος* и *εὐδαιμόνιος* являются обычно тѣсно взаимно связанными и во всякомъ случаѣ не разграничиваются послѣдовательно и рѣзко. *Махаріо*—въ полномъ смыслѣ *εὐδαιμόνи*, стоящій выше счастія и несчастія, въ твердой внутренней безо опасности. *Махарістъ*—богоподобное земное счастіе мудрецовъ²⁾). Въ ученіи же богооткровенномъ В. Завѣта *μαχάριо* получило уже, какъ мы видѣли, явно преобладающій религіозно-нравственный смыслъ съ несомнѣннымъ сoteriологическимъ оттенкомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ, и прежде своего по ученію Господа въ дающемъ мѣстѣ, *μαχάριо* содержитъ смыслъ исключительно религіозный, поставляя внутреннее состояніе благочестиваго предъ взоромъ Божімъ. Принесши людямъ «Евангеліе Царствія» (Ме. IV, 23), Господь тѣмъ самимъ возвѣстилъ имъ, что и «блаженство» сиасенія приблизилось къ людямъ, и они могутъ становиться его участниками, воспринимать его въ свое полное и неотъемлемое достояніе. Начали осу-

¹⁾ Степер, S. 677. Сократъ, коему—въ виду его конечной судьбы—Антифонъ отказываетъ въ *εὐδαιμονίᾳ*, съ особымъ ударениемъ называется *μαχαρіо* (Ксенофонтъ. Mem. I. 6, 14).

²⁾ Heinrizi, Die Bergpredigt, SS. 17—18.

ществляться теперь вожделеная чаянія ветхозавѣтного человѣчества о приближеніи человѣка къ Богу и заглажденіи, искорененіи грѣховной порчи изъ его природы. Но кто же именно окажется способнымъ и воспріимчивымъ къ принесеннымъ обѣтованнымъ Мессией благамъ Евангелія Царствія небеснаго? Каковы свойства и особенности истинныхъ «сыновъ царствія» Божія?

Отвѣтъ на эти вопросы и предлагается Господь въ самомъ началѣ Нагорной Бесѣды, въ своихъ изреченіяхъ о блаженствахъ по своему содержанію, а особенно по формѣ, близко напоминающихъ собою вѣковыя псаломскія и пророческія изреченія. Исходнымъ пунктомъ для Него въ изображеніи людей, способныхъ воспринять проповѣдуемое Господомъ Евангеліе и пріобщиться къ его благамъ, осуществить въ себѣ блаженство мессіансаго избавленія, послужилъ богопросвѣщенный опытъ самого ветхозавѣтного человѣчества въ лицѣ его лучшихъ представителей. «Ницій (*ο πτωχός*) воззвалъ, — и Господь услышалъ и спасъ его отъ всѣхъ бѣдъ его». «Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ (*τοῖς συντετριμένοις τὴν καρδίαν*) и смиренныхъ духомъ спасетъ (*τοὺς ταπεινοὺς τῷ πνεύματι σωσει* (Ис. XXIII, 7. 19). Напротивъ, Онъ разсѣваетъ «гордыя мыслію сердца ихъ»

ὑπερτράχος διανοίᾳ καρδίᾳ αὐτῶν (Лук. 1, 51). Предтеча Господень особенно вооружался противъ тѣхъ, кои оказывались неспособными творить «плодъ, достойный покаянія», полагаясь на свои виѣшне-юридическія привилегіи, какъ потомковъ Авраама (Мо. III, 9, Лк. III, 8). И Самому Господу іудеи говорили: «мы сѣмѧ Авраамово и не были рабами никому никогда» (Иоан. VIII, 33), забывая о своемъ рабствѣ грѣху (ст. 34),— самомъ тяжкомъ и страшномъ видѣ рабства, ссвободить отъ коего силенъ только Сынъ Божій (ст. 36).

И понятно теперь, почему первое условіе для вступленія въ царствіе Божіе Обѣтovanный Мессія, Божественный Спаситель «людей Своихъ», указалъ въ «нищетѣ духа».

Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Μακάριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι· ἐτι αὐτῶν
ἐστιν ὡς βασιλείᾳ τῶν σορανῶν.

Если и о всѣхъ вообще блаженствахъ иногда замѣчаютъ, что они имѣютъ «напоминающій псалмы тонъ»¹), то прежде всего и въ особенности это слѣдуетъ сказать о приведенныхъ словахъ Господа. И—безспорно— самое близкое созвучіе и даже вербальное

¹) Th. Zahn, S. 180.

сходство слѣдуетъ указать въ описаніи первого условия евангельского блаженства съ приведенными уже словами Пс. ХХIII, 7. 9. Здѣсь спасеніе представляется удѣломъ нищаго (*ό πτωχός*) и «смиренныхъ духомъ» (*οι ταπεινοὶ τῷ πνεύματι*). Несомнѣнно, *πτωχός* является здѣсь,—какъ и вообще нерѣдко въ псалмахъ,—сионимическими *ταπεινός*, и это обстоятельство весьма важно для правильнаго пониманія выражения *οι πτωχοὶ τῷ πνεύματι*. И святый Златоустъ съ полнымъ основаниемъ говорить: «Что значитъ: нищіе духомъ? Смиренные и сокрушенные сердцемъ... Почему же не сказалъ Онъ: смиренные, а сказалъ: *нищіе?* Потому, что послѣднее выразительнѣе первого». И въ филологическомъ отношеніи *πτωχός* (отъ *πτώση*), въ отличіе отъ *πένης; ἐνδεής;*—означаетъ собственно приклоняющійся, робко пригибающійся, удрученный, униженный, робкій, боязливый, смиренный. Данное понятіе выражаетъ собственно, такимъ образомъ, не недостатокъ въ чемъ-либо (съ этой стороны оттѣняется скорѣе нужда *εἰς κομλίбо*, зависимость отъ *κοινο-либо*¹), но поведеніе, а равно внутреннее состояніе и

¹⁾ Ср. еще у Марка Аврелия IV, 29: *πτωχός ὁ ἐνδεής ἐτέρος καὶ μὴ πάντα ἔχων παρ' ἑαυτοῦ τὰ εἰς τὸν βίον χρήσιμα.*

настроение самой личности, испытывающей лишеніе. Каково настроение πτωχῶν, какъ они исповѣдуютъ себя предъ Богомъ и чего отъ Него ожидаютъ,—изображаетъ псаломъ СІ, имѣющій надписаніе: молитва нищаю, егда уныетъ, и предъ Господемъ проліетъ моленіе свое (προσευχὴ τῷ πτωχῷ, ὅταν ἀκηδιάσῃ καὶ ἐναντίον κυρίου ἐχχέῃ τὸν δέησιν αὐτοῦ). Всѣми указанными оттѣнками πτωχός точно передаетъ въ переводѣ LXX соотвѣтствующія еврейскія обозначенія, преимущественно **נִזְעָן** и **לִזְעָן**. Первое столь же мало, какъ и πτωχός, выражаетъ понятіе бѣдности, недостатка въ деньгахъ или въ необходимыхъ жизненныхъ средствахъ. Не-посредственно и первоначально оно даетъ идею человѣка, низко стоящаго въ соціальномъ и правовомъ отношеніяхъ, и затѣмъ уже, по связи съ этимъ—неблагопріятно-поставленного (большою частью) и экономически; далѣе же—удрученного и угнетеннаго, обремененнаго, безправнаго и беспомощнаго. Естественно, что разбираемое понятіе серьезно и широко захватываетъ и внутреннюю жизнь человѣка, а иногда прямо выражаетъ (въ глагольной формѣ) идею покоренія человѣка Богу, «смиренія» себя предъ Нимъ, хотя бы и въ виду посланыхъ отъ Бога на человѣка бѣствій (Исх. X, 3—о фараонѣ). Посты и другіе

аскетические подвиги рассматривались въ Ветхомъ Завѣтѣ собственно какъ средства, способствовавшія раскрытию въ душѣ покаянного настроенія, приводившія къ «смирению души» (Ср. Лев. XVI, 31; Ис. LVIII, 5) предъ Богомъ (Дан. X, 12)¹). Такъ слово получало религіозный смыслъ. Богобояз-
ненный человѣкъ, носящий въ своей душѣ скорбное сознаніе, что онъ жалокъ и без-
помощенъ, и ни отъ кого другого не же-
лаетъ и не ожидаетъ помощи и защиты,
какъ только отъ милосердаго Бога,— есть
въ подлинномъ и точномъ смыслѣ слова
עַנְעָן (Пс. XXIV, 16—22; LXVIII, 30; LXIX,
6; LXXIII, 21; LXXXV, 1—6). Это—други-
ми словами—люди, сокрушенные сердцемъ,
сокрушенные духомъ (Пс. XXXIII, 7. 9;
CVIII, 16. Ср. Ис. LVII, 15; Пс. I, 19; Ис.
LXVI, 2). **עַנְעָן** не только филологически,
но и по значенію весьма родственno **עַנְעָן**.
Послѣднее по преимуществу передается у
LXX *πραεῖς*, но иногда переводится и по-
средствомъ *πτωχοί* (Ис. LXI, 1). Все это
говорить неопровержимо за то, что раз-
бираемое слово выражаетъ не вѣшнее со-
стояніе, а внутреннее настроеніе духа, хо-
тя нерѣдко и въ виду и подъ давленіемъ

¹) Ср. и A. Deissmann'a, *Licht vom Osten*. Tübingen, 1909. S. 321—322.

тяжелаго состоянія и лишенія виѣшняго. Послѣднее характерно не само по себѣ, а лишь въ качествѣ условія развитія и проявленія перваго. Настроеніе, обозначаемое посредствомъ πτωχός, представляетъ собою полную противоположность высокомѣрію и безбожію «гордыя», злоупотребляющихъ своею силой (Ис. IX, 23. 30; XXXVI, 14; LXXXV, 14). Отсюда противоположность πτωχοί представляютъ собственно не богатые—πλούσιοι, по πλούτικον-ες (2 Кор. VI 10), πλούτοῦτες (Лк. I, 53), ὑπερήφανοι διανοίχ καρδίας αὐτῶν (Лк. 1, 51) или—какъ выражено еще у пророка Исаи: *иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (οἱ συνετοὶ ἐν ἑαυτοῖς, καὶ ἐνώπιον αὐτῶν ἐπιστῆμονες) V, 21. Такимъ образомъ, πτωχοί, въ передачѣ первого блаженства у евангелиста Луки (VI, 20), и безъ добавленія тѣ πνεύμαти въполнѣ соотвѣтствующее **כִּיּוּן**, содержитъ мысль не иную какую, но ту же самую, которая заключается у св. Матея въ выраженіи πτωχοί τѣ πνεύματи. Птωχоί τѣ πνεύμαти соотвѣтствуетъ ветхозавѣтному апіе гнаch, т. е. въ сущности равно πτωχός въ его библейскомъ употребленіи. Въ евангеліи Луки даже ближе въ этомъ случаѣ сохраненъ ветхозавѣтный колоритъ. Послѣднимъ добавленіемъ уже совершенно исключается возможность понимать «нищ-

ту» въ отношеніи къ соціальному и экономическому положенію ублажаемыхъ, ибо вся энергія названного качества сосредоточивается исключительно въ области внутренней «духовной» жизни, и этимъ непрекращающееся значение понятія¹⁾). Центральный и замысловатый характерный моментъ его—отношеніе человѣка къ Богу, поскольку въ непосредственное отношение и общеніе съ Богомъ человѣкъ можетъ вступать лишь—какъ заключающій въ себѣ и духовную природу, именно въ душѣ (Иоан. IV, 24; Римл. I, 9. Ср. Лк. I, 47). Тѣ пурбрати, а равно и эти хардіа по своему значенію въ данномъ случаѣ замѣняетъ собственно винительный видъ, каковой почти совершиенно былъ вытѣсненъ въ библейскомъ греческомъ языке падежомъ дательнымъ, особенно въ связи съ прилагательными и не переходными или страдательными причастіями²⁾.

¹⁾ Въ толковании Петра, епископа Лаодикийского ублажаемые здѣсь Господомъ даже прямо противополагаются нищимъ въ отношении имущества, т. е. послѣдняя нищета является въ данномъ случаѣ состояніемъ безразличнымъ, такъ какъ отъ нея берется лишь вышеупомянутый образъ, символъ; вся же суть заключается во внутреннемъ признаніи собственного ничтожества и нищеты въ отношеніи къ Богу: ... ὁ δὲ τοῦς ἐν χρήμασι πτωχούς, αὐλὰ τοὺς εὐ θυχούς μητέρει. По изд. Гейнрихи, стр. 36.

²⁾ Въ такомъ значеніи тѣ пурбрати встречаются,—

Если сі καθαροί тѣ καρδία ст. 8 означаетъ чистые въ своемъ сердцѣ, чистые въ отношеніи своего сердца, тѣ, у кого сердце чисто, то πτωχοὶ τῷ πνεύματι означаетъ «бѣдные», чувствующіе себя таковыми, смиренные въ своемъ духѣ, въ отношеніи своего духа, тѣ, духъ коихъ нищъ, т. е. сознаетъ себя нищимъ въ отношеніи къ Богу (въ отличіе отъ πραεῖς; гдѣ подобное настроеніе имѣетъ своимъ объектомъ уже ближнихъ¹⁾). Служить ли вѣшняя бѣдственность необходимымъ по-водомъ и обязательнымъ условіемъ раскрытия въ душѣ такого самочувствія и настроения въ отношеніи къ Богу,—данное выраженіе съ опредѣленностью не говоритъ. И впослѣдствіи, когда ученики услышали отъ Господа слово о томъ, что обладаніе богатствомъ не представляетъ благопріятствующаго условія для участія въ Царствѣ Божіемъ (ὅσκόλως πλούσιος εἰσελεύεται εἰς τὴν

иап., въ связи съ ἔφου Деян. XVIII, 25; Римл. XII, II; ἄγιος—I Крѣ. VII, 34; ταπεινός Пс. XXXIII, 19. Тѣ καρδία въ связи съ καθαρός Мт. V, 8, Пс. XXIII, 4 (ср. καθαρα καρδία Пс. I, 12; 2 Тим. II, 22); εὐθυς Пс. VII, 11; X, 2; LXXII, I и др. Другое случаи употребленія дат. въ указанномъ значеніи—I Крѣ. V, 3; XIV, 20. Деян. XIV, 8; Еф. IV, 3.

¹⁾ Сирскіе переводы—Татіанъ въ Диатессаронѣ, сирскій синаїскій, сирскій куртоновскій передаютъ правильно: «въ своемъ духѣ», какъ и въ ст. 8—«въ своемъ сердцѣ».

βασιλείαν τῶν οὐρανῶν}—они весьма изумились (Мо. XIX, 23. 25). Следовательно, первое ублажение они не считали учениемъ о томъ, что для вступленія въ царствіе небесное требуется обязательно экономическая нищета. Въ ев. Луки ублаженія получаютъ субъективный тонъ и явно имѣютъ въ виду собственно учениковъ, которые ублажаются какъ πτωχοί и т. д. Эти ближайшіе послѣдователи Господа представляли собою для всего народа, внимавшаго учению Господа (Лк. VI, 27), конкретный примѣръ дѣйствительного осуществленія въ своей жизни и настроений разумѣемаго въ названномъ понятіи качества и являлись уже и въ данное время обладателями «царствія Божія». Апостолы же презрѣли все для того, чтобы безраздѣльно послѣдовать за Господомъ (Лк. XVIII, 28 слѣд.). Всю свою жизнь и все свое достояніе они признали ничтожными безъ постояннаго общенія съ Господомъ,—и въ замѣнъ этого еще «въ сие время» получили гораздо болѣе цѣнное и значительное приобрѣтеніе, а въ вѣкъ будущемъ имъ обѣтovана «жизнь вѣчная» (Лк. XVIII, 30). Ясно, что здѣсь разумѣлась совершенно определенная и конкретная, одушевленная особою цѣлью и всецѣло проникнутая глубочайшимъ внутреннимъ настроениемъ безраздѣльной от-

данности Господу «нищета»¹). Так. обр., и въ передачѣ ев. Луки первое ублаженіе не имѣеть авіонитскаго оттѣнка, признанію коего въ евангеліи Луки совершенно не благопріятствуютъ и другія ясныя указанія обратнаго свойства (напр. III, 3; XIX, 2. 8. 9 и др.). Равнымъ образомъ и подъ «богатыми», коимъ изрекается «горе», разумѣются,—какъ ясно указано въ самомъ же евангеліи,—люди, ужѣ получивши свое утѣшеніе въ богатствѣ (Лк. VI, 24). вся жизньъ коихъ направлялась «любостяженіемъ» (Лк. XII, 15),—признававшие, что цѣнность жизни обусловливается и вполнѣ исчерпывается «изобиліемъ ихъ имѣнія» (*ibid.*),—поскольку этимъ обеспечивается ничѣмъ не ограниченная возможность въ праздности и роскоши проводить жизнь, обращая ее въ сплошное циршество (Лк. XVI, 19). Такой типническій богачъ выра-

¹) Ср. Петра Лаодикійскаго: «ублажаются пищіе духомъ, которые по заповѣди Духа оставили все земное и послѣдовали за Христомъ». Такимъ образомъ «обнинаніе духомъ мира сего» (ср. проф.-прот. С. Соллертинскаго, цитов. соч., стр. 180)—несомнѣнно—входитъ, какъ одинъ изъ моментовъ въ сложное состояніе «покаянной вѣры», составляющей существенное содержаніе первого ублаженія. «Мы представляемся,—говорить проф. В. В. Болотовъ,—что эта (т. е. первая) заповѣдь блаженства требуетъ отвѣта на вопросъ, предлагаемый при крещеніи: *отрицаешь ли ся сатаны: азотасзъ тѣхъ застанъ*. Въ основу такого представленія дѣла я полагаю

жаетъ свой основной жизненный принципъ, когда говоритъ самому себѣ: «душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ъши, пей, веселись», — забывая даже о непрочности своей жизни и скоротечности земного существованія (Лк. XII, 19. 20). Это—собираніе сокровищъ для себя, съ забвеніемъ и пренебреженіемъ духовной жизни и отверженіемъ своей подчиненности и покорности Богу (ст. 21). Безспорно, для развитія такого настроенія богатство представляеть весьма подходящую почву, и съ этой стороны (какъ и съ иѣкоторыхъ другихъ) представляеть серьезную опасность для обладающаго имъ,—однако, все же, въ данномъ случаѣ, въ разбираемомъ выражениіи, вся суть заключается собственно въ автономномъ по отношенію къ Богу направлениіи внутренней жизни несчастнаго богача (скажемъ)

следующее соображеніе: нищіе духомъ по-сирски называемы «meskînê b^h rûh», нищіе въ духѣ; а слово «духъ» «rûh» въ сирскомъ можетъ имѣть довольно странное, съ точки зрѣнія европейскихъ языковъ, употребленіе. Напр., цонятіе *ἀπολογεῖσθαι*, защищать или защищаться, по-сирски выражается словами, которыя по-русски можно передать: «онъ вышелъ изъ отношеній къ духу или онъ вышелъ въ духъ... Кажется, отсюда не далеко до вывода, что и подъ нищетою въ духѣ сирийцы могли разумѣть идею *отреченія* отъ всего того, что въ мірѣ есть заманчиваго». (Журналы засѣданій Совѣта С.-П-ской Дух. Акад. за 1899—1900 учебный годъ, стр. 54).

жу душъ моей Лк. XII, 19), послѣ смерти своей удаленнаго отъ Бога, такъ какъ и въ своей земной жизни онъ не сознавалъ нужды въ Его помоици, не находилъ отрады въ общеніи съ Нимъ (сравн. Лк. XVI, 24. 25) и не искалъ «правды» «царствія Божія». Такимъ образомъ, въ понятіи о томъ, кто называется ὁ πλούσιος, несомнѣнно, мыслится у ев. Луки «возвышение самого себя» (*ὁ υψῶν ἐαυτὸν*), результатомъ коего является конечное уничиженіе (*ταπεινωθῆσται*). Напротивъ, *ὁ πτωχός* есть *смиреній сеbe* (*ὁ ταπεινῶν ἐαυτόν*), взывающій къ Богу: *Боже, милостию буди мнъ грѣшнику.*— и таковой въ дѣйствительности «возвысится» (*ὑψωθῆσται*). Лк. XVIII, 13. 14. Такой человѣкъ далекъ отъ того, чтобы самодовольно полагаться на свою собственную праведность (ср. Лк. XVIII, 9: *οἱ πεποιθότες ἐφέαυτοῖς ὅτι εἰσὶ δίκαιοι*): сознавая свою грѣховность и живо чувствуя недостаточность своихъ силъ для угощенія Богу, онъ ждетъ избавленія и исцѣленія только отъ Бога. Христосъ Спаситель пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію; какъ Небесный Врачъ, Онъ явился не къ здоровымъ, но къ больнымъ (Мф. IX, 12—13). Но «грѣшниками», «больными» въ дѣйствительности были всѣ люди. «Какъ іудеи, такъ и элли-

ны—всъ подъ грѣломъ» (Римл. III, 9). Но одни *сознавали* себя больными и грѣшными, а другіе не имѣли этого спасительного сознанія, полагали, что они не таковы, какъ прочие люди, погрязшие во грѣхахъ (Лк. XVIII, 11—12). Таковыя были склонны считать себя богатыми и ни въ чёмъ не имѣющими нужды; въ дѣйствительности же были несчастны, и жалки, и нищи ($\pi\tau\phi\gamma\delta\zeta$), и слѣпы, и наги (Апок. III, 17). Требовалось, чтобы дѣйствительно «нищіе» въ религіозно-нравственномъ отношеніи и сознали себя предъ Богомъ таковыми,—и тогда они становились $\alpha\iota\pi\tau\phi\gamma\delta\zeta\tau\phi\pi\mu\epsilon\beta\rho\alpha\tau\iota$, способными понять и оцѣнить проповѣдь о наступающемъ царствии Божіемъ, какъ исключительно радостную, благую вѣсть. Только таковыя могли отъ всего сердца воспринять Евангелие, и дѣйствительно, оно съ самаго начала нашло доступъ въ ихъ сердцахъ какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь предъ посланными Иоанва Предтечи: $\pi\tau\phi\gamma\delta\zeta\epsilon\beta\alpha\gamma\gamma\epsilon\lambda\beta\zeta\sigma\tau\alpha$, хотя въ числѣ увѣровавшихъ во Христа были и съ несомнѣннымъ материальнымъ достаткомъ и довольно виднымъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ (Ме. VIII, 5 слѣд., IX, 10, 18). Ясно, что рѣчь идетъ собственно о томъ религіозно - этическомъ состояніи, какое является исходнымъ пунктомъ и самымъ

существеннымъ основнымъ моментомъ «покаянія», къ коему призывалъ сначала Креститель, а потомъ и Самъ Господь въ виду приближенія Царствія Небеснаго (III, 2; IV, 17) ¹⁾. Въ спасительномъ же покаяніи обязательно заключается «вѣра», такъ что «положительный элементъ первого блаженства есть именно богатство вѣры» ²⁾. Такое состояніе покаянной вѣры служитъ начальомъ и основою цѣлостнаго и непрерывнаго подвига всей жизни человѣка (Мо. XI, 12), устремленнаго къ достижению царствія небеснаго (VI, 33), какъ дара божественнаго, открывшагося людямъ и сдѣлавшагося доступнымъ имъ только чрезъ Христа и во Христѣ (Мо. XI, 11). Этотъ новый порядокъ религіозно-нравственнаго бытія есть именно «царство небесное». царство Божіе (Мо. VIII, 11; Лк. XIII, 28. 29),—

¹⁾ Изъ сказаннаго видно, насколькѣ произвольно, ни съ чѣмъ несообразно, прямо кощунственно пониманіе первого блаженства (какъ и всей почти нагорной бесѣды) у гр. Л. Толстого. Здѣсь мы читаемъ: по Лукѣ Иисусъ говорить: Блаженны вы бродяги, потому что вы въ царствіи Божіемъ... Вся нагорная проповѣдь почти только объ этомъ и говоритъ. И начинается нагорная проповѣдь тѣмъ, что блаженны бродяги, и кончается тѣмъ, что не надо собирать, а жить, какъ птицы и цветы полевые. Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій. Изд. Эллидина. Genève 1892, т. I, стр. 191 слѣд.

²⁾ Проф. прот. С. А. Соллертинскій, Пастырство Христа Спасителя. 2 изд. 1899, стр. 182.

какъ по своему происхожденію (срвн. Ік. XI, 13), такъ и по своему характеру, хотя осуществляется и на землѣ среди людей (Мо. VI, 10) преобразуя прежде всего и непосредственно ихъ внутреній міръ (Ік. XVII, 20—21). Его самымъ характернымъ признакомъ является охотно-радостное осуществленіе воли Отца Небеснаго (Мо. VI, 9. 10), поставленіе людьми своей воли въ гармоническое отношеніе къ волѣ своего Небеснаго Отца. Какъ Небесный Отецъ, Богъ—Источникъ и Податель истиннаго блага (Мо. VII, 11). Всѣ блага въ подлинномъ и точномъ смыслѣ этого слова исходить только отъ Него, и самымъ необходимымъ и цѣннымъ изъ таковыхъ благъ является общеніе Св. Духа (Ік. XI, 13), какъ основаніе всѣхъ другихъ благъ христіанскаго спасенія, «вѣчной жизни». Реальнымъ содержаніемъ «царствія небеснаго» являются, такимъ образомъ, блага «вѣчной жизни» (срвн. Мо. XIX, 16. 17; VII, 14; XXV, 34; XVIII, 8. 9 и др.). Но только *οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι* чрезъ покаяніе могутъ пріобщиться всѣмъ благамъ христіанскаго спасенія, въ мѣру искренности и глубины сознанія собственной своей недостаточности, а также въ мѣру силы и постоянства своего устремленія къ Богу. Вотъ почему *οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι* и

ублажаются Господомъ Спасителемъ первѣе всего.

Относительно того,—плачущіе πενθοῦται или же кроткіе—πρᾳεῖς ублажаются Господомъ на второмъ мѣстѣ послѣ πτωχοὶ τῷ πνεύματι,—замѣчается нѣкоторая неопределенность преданія какъ въ сирскихъ переводахъ, такъ и въ западномъ и александрийскомъ текстахъ. Однако, перевѣтъ въ текстуальномъ отношеніи—несомнѣнно—на сторонѣ первенства «плачущихъ». Характерно, что и у прор. Исаи LXI, 2 слѣд. πενθοῦται тѣсно связано съ πτωχοὶ¹⁾). Безспорна и внутренняя неразрывная связь состояній разумѣемыхъ въ понятіяхъ πτωχοὶ τῷ πνεύματи и πενθοῦтас.

Блажени плачущіи: яко тиі утѣшатся.

Макарію сі πενθοῦтасъ бѣжъ παραχλѣтісуетасъ

Пеніе (ближ. корень παχυ) выражаетъ моментъ лично активнаго переживанія при-

¹⁾ Порядокъ πενθοῦтас-πρᾳεῖς имѣютъ: всѣ уніціалы за исключеніемъ D, а равно минускулы, также феррарск. групп.; Пешитта, Сирск. синайск.; филоксен.-гераклес., сирск. іерусалим.; арм. констант.; b, q; Тертулл. pat. II; Orig. t. XVII, δ in Mt. Злат., Левъ В. Порядокъ πρᾳεῖς-πενθοῦтасъ предлагаютъ: D; Diatess. Сирск.—Куртои.; a. k. и др.; vulg., Иларій, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Ниссій. Основываясь на этихъ свидѣтеляхъ, Lachmann и Tischendorf переставляютъ стихи 4 и 5 одинъ на мѣсто другого. Между тѣмъ, отцы и учители Церкви вторымъ

ключающихся бѣствій, сознательно - волевого отношенія къ нимъ со стороны размышляющей и чувствующей личности. Если синонимическое *λυπεῖσθαι* означаетъ вообще «печалиться», въ противоположность *χαίρειν*— радоваться, а также—скорбѣть о допущенныхъ погрѣшностяхъ, ошибкахъ, то *πενθεῖν* (и *πένθος*) означаетъ: стѣтовать о приключившемся, переносить тяжелое страданіе, и относится къ *λεπτεῖσθαι* какъ *χελῶν* (смѣяться) къ *χαίρειν* (радоваться). *Πενθεῖν* часто связано съ *χλαιεῖν* (Мк. XVI, 10; Іак. IV, 9; Апок. XVIII, 15. 19). Оно сильнѣе, чѣмъ *λυπεῖσθαι* (ср. Злат.: *τοῦς μετ' ἐπιτάσσεως λυπουμένους*, которые предаются сильной, напряженной печали) и означаетъ не только скорбѣть, грустить, но именно стѣтовать, проливать слезы, плакать, т. е. выражать свою скорбь и вицѣинымъ образомъ (Ср. Іак. IV, 9: *χαρά* противопоставляется *χατύφεις* (славян.

блаженствомъ считаютъ ублаженіе кротости собственно не по руководству документальныхъ данныхъ, но по требованіямъ или той системы, которая представляется (ср. Григорій Нисскій. *ἴστης χαρέζεις τοῦ ἑτέρου τοῦ ἑτεροῦ*), или той вицѣией послѣдовательности, какая имъ кажется наиболѣе стройною (тогда получается, что духовно нищіе овладѣваютъ небомъ, а кроткие землею). См. у проф. прот. С. А. Соллертина скаго, стр. 183.—По всей вѣроятности, указанная перестановка второго и третьаго блаженствъ получила начало на западѣ, и уже отсюда проникла въ Сирію—чрезъ Татіана.

сптованіе), пéнфос же — плачъ — являет ся антитезой γέλω; смъхъ). Христосъ ясно примѣняетъ къ Себѣ и къ Своему царству предреченіе пророка Исаи о предназначении Мессіи, между прочимъ утѣши-ти вся плачущія — παρακαλέσαι πάντας τοὺς πενθοῦντας. Непосредственно далѣе поясняется, что это именно — плачущіе Сиона (τοῖς πεν-θοῦσι Σιών), т. е. оплакивающіе бѣдствія, постигшія народъ Божій. Конечно, эти бѣдствія касались и лично каждого «плачу-щаго», были и его личнымъ горемъ и несчастіемъ. связаннымъ съ плачевною судьбою, постигшую народъ Божій за нарушение вѣрности Іеговѣ, но собственно именно въ данномъ понятіи прежде и болѣе всего у пророка разумѣются ветхозавѣтные люди, возвышившіеся до сознанія и чувства всей тяжести и бѣдственности судьбы угнетен-наго и плѣщенаго избраннаго народа и опустошенной обѣтованной земли. Они, конечно, не только переживали всю унизи-тельность состоянія, въ коемъ находился избранный народъ, но и ясно сознавали кореннную и настоящую причину горестнаго наказанія, и не переставали оплакивать уніженіе достоянія Божія. Въ нѣкоторые моменты особенно бѣдственного состоянія народа Божія сѣтованіе и плачъ благоче-стивыхъ людей избраннаго народа проявля-

лись съ особою силою. Плѣнныи іудеи, находясь на чужбинѣ, «на рѣкахъ Вавилонскихъ», не могли вспомнить о Сионѣ безъ слезъ (Пс. СXXXVI. 1; ср. Ис. XXX, 19). Чрезъ пророка Софонію Господь обѣщаетъ собрать истинныхъ сыновъ Сиона, «сѣтующихъ» о прекращеніи «торжественныхъ празднествъ» и вообще о бѣдствіяхъ, постигшихъ народъ Божій (III, 18 по еврейск. тексту). Въ видѣніи пророка Іезекіїля Господь повелѣваетъ ангелу начертать особый знакъ на чelaхъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ (*τῶν καταστενακόντων καὶ τῶν κατοδυουμένων*) о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима,—благодаря коему (знаку) они и спасаются при всеобщемъ истребленіи отъ гнѣва Божія (IX, 4). Ко второму ублаженію имѣютъ отношеніе также слова пс. СXXV, 5: *οἱ απειροῦτες ἐν δάκρυσιν ἐν ἀγαλλίᾳσει θεριόβειν* (*сплющив слезами радостію пожнутъ*), — а также Ис. LVII, 18. Такъ какъ въ мессіанскихъ пророчествахъ часто говорится объ «утѣшениі», какъ объ одномъ изъ самыхъ характерныхъ свойствъ мессіанскихъ временъ, то и Мессію ожидали естественно какъ «утѣшение Израилево» (Ік. II, 25), а у еврейскихъ писателей Мессія назывался *menachem* — Утѣшитель, и самымъ популярнымъ наимено-

ваниемъ дней Мессии было «дни утѣшения»¹⁾.

Принимая во вниманіе ветхозавѣтную апперцепцію, а также новозавѣтное словоупотребленіе глагола πενθεῖν, означающее или сътованіе въ виду испытываемаго лишения (Мо. IX, 15; Мрк. XVI, 10; Лк. VI, 25; Іак. IV, 9), или же скорбь о чужихъ грѣхахъ (1 Коринт. V, 2; 2 Кор. XII, 21), не видится оснований подъ πενθοῦτες разумѣть исключительно и собственно людей, отдающихся плачу, сокрушенію о содеянныхъ ими грѣхахъ. Безспорно, такое состояніе πενθοῦтес переживаются; однако оно не составляетъ специфической особенности второго ублаженія, ибо определено намѣчено уже въ первомъ. Второе же характеризуетъ или новое качество или, по крайней мѣрѣ, оттѣняетъ первое съ особенной стороны и въ дальнѣйшемъ его развитии. Но уже крайность представляетъ собою истолкованіе этого блаженства у Т. Цзана. Ученый исходитъ изъ того наблюденія, что подъ πενθεῖν разумѣется скорбь не о самомъ себѣ, но о другихъ людяхъ или вещахъ, коихъ постигла смерть или другая плачевная судьба; и при помощи πενθεῖν—πένθος выраженнное состояніе не-

¹⁾ Ср. Lightfoot. Ногае Hebr. ad. Johan, XIV, 16. Vol. III, p. 400—401.

чали къ самому скорбящему относится якобы лишь постольку, поскольку онъ потерпѣлъ ущербъ чрезъ несчастіе или гибель дорогого для него лица или цѣннаго блага. Отсюда Т. Цанъ выводить, что въ данномъ изреченіи нельзя разумѣть скорби о собственныхъ грѣхахъ, раскаянія или покаянія, еще менѣе можно разумѣть здѣсь скорбь, проистекающую изъ личнаго страданія и бѣдствія на землѣ (ср., напрот., ст. 10—12), но слѣдуетъ разумѣть именно то, что—независимо отъ собственныхъ грѣховъ и безъ его собственной вины— побуждаетъ праведника въ этомъ мірѣ плакать и запрещаетъ смѣяться. Но это, прежде всего,—сила грѣха въ мірѣ. Именно, праведникъ не можетъ смотрѣть равнодушно на то, что повсюду и всегда въ мірѣ не только совершаются грѣхи противъ Бога и несправедливость въ отношеніи къ людямъ, но что грѣхъ, зло, представляютъ собою силу, одерживающую побѣду въ мірѣ. Скорбь, которая возникаетъ при наблюденіи хода мировой жизни, столь же неотъемлемо принадлежитъ къ характернымъ чертамъ въ образѣ благочестиваго человѣка, какъ и смиренное преклоненіе предъ Богомъ, восхваляемое въ 1-мъ блаженствѣ¹⁾). Цанъ правъ,

¹⁾ S. 188.

утверждая, что объектъ певдоубеждений гораздо болѣе широкій, чѣмъ самъ «плачущій», ибо онъ простирается не только на другихъ людей, но и на характеръ всей міровой жизни; но не правъ, когда исключаетъ изъ этой рефлексіи собственную личность певдоубеждений, чѣмъ разрывается и непосредственная этико-психологическая связь второго блаженства съ первымъ¹⁾). Напротивъ, слѣдуетъ признать, что въ первомъ блаженствѣ указанъ исходный пунктъ, дана почва, а во второмъ охарактеризовано дальнѣйшее развитіе христіанина, его самочувствія, его міровоззрѣнія, охватывающаго теперь не одно только яличное состояніе собственного «я», но проникающаго и въ коренную причину бѣдственнаго состоянія каждого отдельнаго человѣка и созерцающаго общую картину бѣдственности земного существованія. Ясное сознаніе и живое чувство грѣха и личнаго, и общечеловѣческаго, а также вины и ответственности за него остаются и на той ступени христіанскаго развитія, которая предначертывается вторымъ ублаженіемъ;

¹⁾ Ср. толкованіе епископа Петра Гаодинскаго: «плачущими» называетъ плачущихъ по сидѣ покаянія въ собственныхъ прегрѣшенияхъ и въ прегрѣшенияхъ близкихъ—по состраданию (къ нимъ), съ предусмотрительностью и заботою о нихъ». Стр. 37.

именно это настроение сообщаетъ самый основной тонъ всему переживанию певдоубыточ. Отрѣшеніе отъ сознанія и чувства грѣха, какъ коренной причины бѣдственности, совершенно невозможно было даже въ сетхозавѣтномъ праведникѣ (ср., напр., Іов. IV, 17 слѣд.; IX, 2, XV, 15; XXV, 4; Пс. L, 4—7 и др.), тѣмъ болѣе—въ христіанинѣ (Ср. Рим. III, 19, V, 12; V, 21, VII, 25 и мн. др.).

Путемъ самонааблюденія достигши сознанія собственной «нищеты», человѣкъ тѣмъ самымъ приобрѣтаетъ возможность и способность цѣнить по достоинству и по истинной сущности и состояніе міра и другихъ людей. Для него становится уже близкою та истина, что «весь мірь лежить во злѣ» (І Іоан. V, 19), и «отъ сего міра похоть плоти, похоть сечи и гордость житейская» (І Іоан. V, 16). Человѣкъ не только слабъ и беспомощенъ самъ по себѣ, но онъ неизбѣжно подверженъ дѣйствію грѣховнаго зла. Онъ узнаетъ, что не живеть въ немъ, т. е. въ плоти его, доброе; желаніе добра есть въ немъ, но чтобы сдѣлать оное, того не находить. Добраго, котораго онъ хочетъ, не дѣлаетъ, а злое, котораго не хочетъ, дѣлаетъ. И невольно человѣкъ восклицаетъ «бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Римл. VII, 18 слѣд.).

Даже христіане, им'я начатокъ Духа въ себѣ, вздыхаютъ (*ἐν ἑαυτοῖς στενάζομεν*), ожидая усыновленія, искупленія тѣла своего (Римл. VIII, 23). Посему удѣломъ даже христіанина являются «нинѣшнія временныя страданія» (*τὰ παθήματα τοῦ νῦν καιροῦ*). Римл. VIII, 18. Вся среда и условія земного существованія человѣка таковы, что «въ мірѣ» истинные послѣдователи Христа, должны имѣть «скорбь» (Иоан. XVI, 33). Познавая свойства окружающаго его міра, свое наличное состояніе и законы религіозно-нравственнаго развитія, христіанинъ приходитъ къ сознанію необходимости бороться за свое истинно-человѣческое, христіанское бытіе, «страдать» въ процессѣ постепенного, всю жизнь продолжающагося развитія своей личности для достиженія богоподобнаго совершенства. Самъ Христосъ, будучи безгрѣшень, но взявши на себя грѣхъ міра, скорбѣлъ и страдалъ, указуя путь препобѣженія зла въ мірѣ (Мо. XXVI, 37—39; Лк. XXII, 44; Евр. V, 6—10 и др.). Дабы внести въ славу свою, Христу надлежало пострадать (Лк. XXIV, 26). Страданія христіанина въ земной жизни, его неустанный и непрерывный подвигъ совершенствованія, внутренне-неразрывно связаны съ будущимъ откровеніемъ въ немъ славы (Римл. VIII, 18). Если виѣшній его чело-

вѣкъ и тлѣть, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное страданіе производить въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. IV, 16—17). И «страданія» христіанинъ претерпѣваетъ, не только перенося виѣшнія бѣдствія и лишенія. Онъ, сверхъ сего, налагаетъ на себя подвиги и лишенія добровольныя (Ср. Мѳ. IX, 15; XVII, 21; Марк. IX, 29 и др.). Благодаря всему этому, истинные послѣдователи Господа являются по-истинѣ *πενθοῦτες*. И характерно, что утѣшеніе обѣщается «плачущимъ» въ будущемъ лишь, тогда какъ «царствія небеснаго», благъ евангельской проповѣди пріобщаются *πενθούσι τῷ πνεύματι* уже въ настоящее время, лишь только они побаются и уверуютъ. Этимъ указывается, что подвиги, требуемые вторымъ блаженствомъ (и дал.) продолжаются всю жизнь христіанина, который ожидаетъ видимаго откровенія славы и полнаго, ничтожнаго не омрачаемаго, утѣшенія лишь по завершеніи периода борьбы съ препятствіями и врагами спасенія, въ царствѣ славы. Лишь когда откроется новое небо и новая земля, а нынѣшнее небо и нынѣшняя земля минуютъ, — лишь тогда совершенно «отрѣть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ» (Апок. XXI, 1, 4).

Это—состояніе ничѣмъ не омрачаемаго и не ослабляемаго небеснаго блаженства, но и въ земной жизни человѣкъ удостоивается благодатнаго Христова утѣшенія. Чаявшій мессіанскаго «утѣшенія» праведный Симеонъ удостоился еще въ земной жизни участія въ немъ,—какъ онъ и самъ засвидѣтельствовалъ: *νῦν ἀπολύεται τὸν δοῦλον σου ἐν εἰρήνῃ* (Лк. II, 29). И Апостоламъ Христосъ обѣтовалъ, что «печаль» ихъ по слушаю ихъ разлuchenія съ Господомъ въ «радость будеть», когда они увидятъ Его воскресшаго (Иоан. XVI, 21, 22) и получать отъ Отца другого Утѣшителя—*ἄλλον παράκλητον*—Духа Святаго (Иоан. XIV, 16. 26; XVI, 7). Духъ Святый является для людей, соблюдающихъ заповѣди Христовы, особенно же заповѣдь о любви (Иоан. XV, 10. 11), «радостью» и «миромъ» (Галат. V, 22). По мѣрѣ умноженія въ Апостолахъ страданій Христовыхъ (*τὰ παθήματα τοῦ Χριστοῦ*), умножалось Христомъ и утѣшеніе ихъ (*ἡ παράκλησις ἡμῶν.* 2 Кор. I, 5. Ср. Колос. I, 24). И вообще истинные христиане «среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостью» (2 Кор. VIII, .2).

Познаніе человѣкомъ своей «нищеты», собственной недостаточности и грѣховной испорченности, а также бѣдственности существованія не только человѣчества вообще,

но и всего міра,—живое сознаніе и чувство грѣховности, какъ коренной причины плачевности и гибельности земного бытія, отъ коихъ избавить можетъ только божественная помощь, явившаяся особенно въ историческомъ лицѣ истиннаго Мессіи, Божественнаго Спасителя міра,—такое настроеніе обязательно опредѣляетъ и поведеніе и отношеніе христіанина къ Богу и ближнимъ въ виду и по случаю постигающихъ его бѣствій, лишеній, причиняемыхъ ему обидъ и огорченій. На бѣствія, выпадающія на его долю, христіанинъ смотритъ не только какъ на неизбѣжное явленіе и необходимое послѣдствіе грѣховности его самого и всего міра,—онъ видѣтъ въ нихъ отеческое послѣщеніе Божіе (Евр. XII, 5 слѣд.), направлennое къ его религіозно-нравственному усовершенствованію, какъ необходимому условію для его спасенія,—чтобы человѣкъ «покорился Отцу духовъ, дабы жить» (Евр. XII, 9: ὅποτα γῆράμεθα τῷ πατρὶ τῷ πνευμάτῳ, καὶ ζήσομεν), «дабы имѣть участіе въ святости Его» (*εἰς τὸ μεταλαβεῖν τὴς ἀγιότητος αὐτοῦ*). Христіанинъ долженъ помнить, что всякое наказаніе (*πτιχία*), когда онъ его переносить, хотя и кажется не радостью, а печалью, но поспѣхъ, благодаря воспитывающему вліянію послѣщенія Божія (*δι’ αὐτῆς γεγυμνασμένοις*), онъ получаетъ «мир-

ный плодъ праведности» (Евр. XII, 11). Въ перенесеніи «искушеній» христіанина поддерживаетъ непоколебимая надежда на то, что Богъ, вѣрный Своимъ обѣтованіямъ о спасеніи человѣка, не попустить ему подвергнуться искушенню сверхъ силъ, но, вмѣстѣ съ искушениемъ, дастъ ему и выходъ (τὴν ἔκβασιν) изъ крайне стѣсненнаго положенія — чтобы онъ могъ вынести посланное отъ Бога испытаніе (1 Кор. X, 13). Такимъ образомъ, для того, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное, христіанину необходимо терпѣніе (ὑπομονῆς Евр. X, 36). Вотъ почему «блаженъ человѣкъ, который переносить искушение (μακάριος ἀνὴρ ὃς ὑπομένει πειράσμου), потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его» (Іак. 1, 12). Христіанинъ долженъ быть долготерпѣливъ (μακροδιυτήσατε) до конца, укрѣпить (στηρίξατε) свое сердце, подобно тому, какъ земледѣлецъ ждетъ драгоценного плода отъ земли и для него терпить долго (μακροδιυτῶ), пока получить дождь ранній и поздній (Іак. V, 7—8). Таково поведеніе истиннаго христіанина въ отношеніи къ Богу, въ виду постигающихъ его бѣдствій. Самообладаніе и кроткую терпѣливость обнаруживаетъ христіанинъ и въ

отношениі къ ближнимъ. Зная немощь человѣческаго естества и силу дѣйствующей въ ней похоти, христіанинъ, какъ человѣкъ «духовный», въ коемъ высшая богоподобная сторона природы получаетъ господствующее положеніе надъ другими,— распинающій свою плоть со страстями и похотями (Галат. V, 24), стремится исправить недостатки своего ближняго духомъ кротости (*ἐν πνεύματι προστητος*), не даетъ мѣста своему гнѣву (Галат. V, 20), не сѣтуетъ на ближняго (Іак. I, 9), не воздѣаетъ зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство, напротивъ, благословляетъ (І Петр. III, 9). «Дѣлая добро и страдая», онъ терпитъ всякия оскорблѣнія и притѣсненія по примѣру Христа, Который, «будучи злословимъ, не злословилъ взаимно; страдая не угрожалъ, но предавалъ тѣ Судіи Праведному» (І Петр. II, 20—23).

Такое настроеніе въ отношеніи къ Богу и ближнимъ и заповѣдуєтъ Господь въ третьемъ изреченіи о блаженствахъ.

Блажени кротими: яко тиі наслѣдятъ землю.

Μακάριοι οἱ πρᾳεῖς ὅτι αὐτοὶ κληρουμέσσοιτὴν γῆν.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ понятіе *πρᾳεῖς* весьма тѣсно связано съ *πτωχοὶ*,—особенно по еврейскому тексту, гдѣ первому соот-

вѣтсвуетъ апіјіт, а второму — аанавіт, каковыя понятія являются собственно синонимическими. При этомъ первое оттеняетъ болѣе положеніе человѣка, а второе — его поведеніе, какъ послѣдствіе этого положенія ¹⁾. Въ классическомъ словоупотребленіи πρᾶς, имѣя синонимическими γέως, μέτρος, φιλάνθρωπος, εὐμεγής, выражало собой противоположность ὄργιος (вспыльчивый, гневливый), θυμοειδῆς (горячій по темпераменту или нраву, пылкій, страстный), а въ эллинистическомъ словоупотребленіи оно мыслилось также противоположнымъ ὑψηλοχάρδιος и означало «кроткий». съ оттенкомъ — «смиренный». Существительное απαυа употребляется даже для выраженія мысли о долготерпѣніи и снисхожденіи Господа къ уничиженному (Ис. XVIII, 56), а прилагательное характеризуетъ кротость и долготерпѣніе Моисея, переносившаго терпѣливо тяжкія огорченія, обиды и оскорблениія даже отъ близкихъ ему лицъ, не впадая въ гневъ и не примѣня силы, такъ что Самъ Господь вступился за поруганную честь Своего раба (Числ. XII, 3). Въ псалмахъ часто восхваляются «кроткіе», имъ обѣщается заступленіе отъ Самого Господа и участіе въ

¹⁾ Сремег, S. 912.

мессіанскомъ спасеніи. Господь направляетъ кроткихъ къ правдѣ и научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ (**מִזְרָחֶς**=праeс; въ обоихъ случаяхъ. Пс. XXIV, 9). Самъ Богъ возстаетъ на судъ спасти кроткихъ сердцемъ (то^й с^вои^е п^анта^с; то^ис^вои^е т^ахард^иа. Псал. LXXVI, 9). Господь пріемлетъ кроткихъ (праeс), а грѣшниковъ унижаетъ до земли (Пс. CXLVII, 6). Онъ благоволить къ людямъ Своимъ и вышаетъ кроткихъ во спасеніе (**עַבְדֵּס** праeс; є^н с^вт^ар^а. Псал. CXLIX, 4). Чрезъ пророка Софонію Господь обѣщаетъ — съ наступленіемъ мессіанскихъ временъ — удалить изъ среды избранного народа «тщеславящихся своею знатностью, пре^возносящихся на Его святой горѣ» (у LXX — мысль та же, но въ другихъ выраженияхъ) и оставить въ святомъ городѣ народъ кроткій и смиренный (**λαὸν πραῖνον καὶ ταπεινόν**), который будетъ благоговѣть о имени Господни (III, 12). Пророкъ Захарія провидитъ пришествіе къ «дщери Сіоновой» царя праведнаго и спасающаго, кроткаго (**δίκαιος καὶ σωφρόν, αὐτός πραύς**), возсѣдающаго не на боевомъ конѣ, а на ослицѣ и молодомъ осленкѣ (IX, 9) ¹). Но

¹) Ср. проф. священникъ Димитрій В. Рождественскій. Книга пророка Захаріи. Иса^гогическое изслѣдованіе. Выпускъ I (Сергіевъ

самое близкое отношение—даже по буквѣ—третье изреченіе блаженства имѣть къ словамъ Пс. XXXVI, 11: οἱ πρᾷοι; χληρονομῆσσοι γὰρ, кои, поэтому, должны быть разсмотрѣны въ связи рѣчи цѣлаго псалма. Псалмопѣвецъ убѣждаетъ не завидовать беззаконникамъ, ибо видимое благосостояніе ихъ не прочно и должно смыниться ихъ окончательною гибелью; подавлять въ себѣ чувства гибѣва и ярости на обидчиковъ и притѣснителей,—ибо изъ такого настроения въ отношеніи къ нимъ можетъ выйти зло (παῦσαι ἀπὸ ὄργῆς καὶ ἐγκατάλιπε θυμὸν, μὴ παραχύλου ὅτε πονηρεύεσθαι). Напротивъ, необходимо покориться Господу и надѣяться на Него (ὑποτάγῃ τῷ χριστῷ, καὶ ἰχέτευσον αὐτόν), уповать на Господа и творить благостыню (ст. 3), ибо дѣлающіе

Посадъ, 1910), стр. 135—136: «залогомъ прочности мира и безопасности не въ какомъ либо частномъ случаѣ, а на долгое время, навсегда, является мессианскій Царь, шествующій къ Иерусалиму на молодомъ осленкѣ. Это шествіе свидѣтельствуетъ какъ о миролюбіи этого Царя (конь—животное, употребляющееся для военныхъ цѣлей), такъ и о Его необыкновенномъ смиреніи: оселъ, по замѣчанію Ружемонта, безъ сомнѣнія пользуется на востокѣ менышиемъ презрѣніемъ, чѣмъ у насть, и Ѣзда на ослѣ не представляетъ тамъ ничего смышнаго, тѣмъ не менѣе ни цари, ни знатные люди не употребляютъ этого животнаго. Отличительными качествами этого Царя являются еще справедливость и готовность спасать своихъ подданныхъ».

зло истребятся, уповающіе же на Господа наслѣдуютъ землю (ст. 9). Не беззаконники и притѣснители (ст. 14), стремящіеся низложить бѣднаго и нищаго (*ibid.*), умертвить его (ст. 3), но именно благочестивые терпѣливы, «кроткіе» утверждатся на землѣ «и насладятся множествомъ мира» (ст. 11). Отъ Господа—спасеніе праведниковъ, Онъ—защита ихъ во время скорби; и поможетъ имъ Господь и избавить ихъ отъ нечестивыхъ и спасетъ ихъ, ибо они на Него уповаютъ (ст. 39—40). Итакъ «круть» является въ изображеніи псаломпѣвца одною изъ самыхъ существенныхъ чертъ и приналежностей человѣка «благочестиваго», характеризуя преимущественно и прежде всего его настроеніе по отношенію къ Богу, а затѣмъ уже — и по отношенію къ другимъ людямъ, его притѣснителямъ и оскорбителемъ. И въ Новомъ Завѣтѣ—прежде всего у Апостола Іакова—*праотѣкѣ* изображается глубокимъ, обнимающимъ всю личность человѣка, состояніемъ, упрочивающимся въ немъ лишь по искорененіи гиѣва (*брѣгѣ*), поскольку эта страсть вытекаетъ изъ плотскаго свойства его омирщенаго сердца, а также—по изглажденіи духовной нечистоты и злобы. Только въ атмосфѣрѣ духовной тишины и мира, при отсутствіи неупорядоченныхъ

движений стихийной страстиности, можетъ укорениться въ сердцѣ нѣжный ростокъ благодатной жизни, насаждаемый Евангельскимъ словомъ (Іак. I, 19—21) ¹⁾. Предъ Богомъ многооцѣненъ «сокровенный сердца человѣка въ нетленіи кроткаго и молчаливаго духа» (*τοῦ πρᾶος καὶ ἡσυχίου πνεύματος* I Петр. III, 4),—какъ самое бесспорное доказательство и результатъ незапятнанаго, «чистаго» житія (I Петр. III, 2). Такимъ самочувствіемъ христіанина безусловно исключается «всякое превозношеніе», взимающееся на разумъ Божій, поскольку «всякое помышиліе оказывается плѣненнымъ». «въ послушаніе Христово» (2 Кор. X, 5). Во 2 Кор. X, 1 *πράτης* и *ἐπιεικεῖα* координируются съ *ταπεινὸν εἶναι*; Ефес. IV, 2 *πράτης*—съ *ταπεινοφροσύνη* (*смиренномудрие*), а Матв. XI, 29—*πρᾶος* поставляется на ряду съ *ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ*. Являя Себя Образомъ и Идеаломъ названныхъ совершенствъ, Господь Іисусъ Христосъ снисходительно и долготерпѣливо оберегалъ и поддерживалъ даже и слабыя проявленія и зачатки духовной жизни, не подавляя человѣка бременами неудобносимыми, но предлагая

¹⁾ Сравн. преосвящ. Георгій (Ярошевский). Соборное посланіе св. Ап. Іакова. Кіевъ, 1901 г., стр. 141—143.

нести «благое и легкое бремя» (Ме. XI, 28—30. Ср. XII, 18—20). Последнее место Евангелия Матея заключает въ себѣ одно изъ самыхъ якихъ выражений мессианскаго самосвидѣтельства Господа, поскольку здѣсь Божественное а п а в а (срвн. Пс. XVII, 36; Пс. XLIV, 5; Пс. CXII, 6; Ис. LVII, 15) переносить Онъ на Себя Самого. Всѣ указанныя и другія мѣста Новаго Завѣта, изображающія христіанскую добродѣтель праѣтъ, такимъ образомъ, несомнѣнно примыкаютъ къ ветхозавѣтной ея характеристики и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляютъ конкретное содержаніе «праѣтъ» въ третьемъ изреченіи о блаженствѣ. Во всякомъ случаѣ, христіанская «круть» — не проявленіе слабости и подавленности духа, а напротивъ — доказательство побѣды надъ «страстями», результатъ усиленнаго, напряженнаго подвига въ достижениіи идеала христіанскаго совершенства — истинно христіанской любви къ Богу во Христѣ и къ ближнимъ ради Христа ¹⁾.

¹⁾ По определенію Петра, епископа Ладикійскаго, кроткими Господь называетъ не тупыхъ (οὐ τρόπος ἡλιθίους) по природѣ, каковые не удостоиваются вѣнцовъ, но тѣхъ, кои во время гнѣва ради Бога преодѣлаютъ (эту) страсть, а также удерживаются отъ всякаго порока. Ибо кротость есть спокойствие въ отношеніи къ согрѣшающимъ, соединенное съ негневливостью, или — такое состояніе, по коему мы умѣренны въ наказаніяхъ. Цит. изд.. стр. 37.

Касательно *обътования* третьяго ублаженія, прежде всего, должно замѣтить, что уже въ псалмѣ XXXVI, къ коему ближе всего примыкаетъ «ублаженіе кроткихъ», «наслѣдіе земли», не имѣть узко-ограниченного значенія. Прежде всего и непосредственно здѣсь дѣйствительно разумѣется обладаніе землею обѣтованною, которое будетъ удѣломъ только «непорочныхъ» (ст. 18), но не грѣшниковъ (ст. 17), кои потребятся (ст. 38), вмѣстѣ съ «сѣменемъ нечестивыхъ» (ст. 28). Но это—лишь первое и основное условіе и доказательство благоволенія Божія къ «кроткимъ», каковое почієтъ на всей ихъ жизни (ст. 23—24). Основа всего иль бытія—упованіе на Господа, въ коемъ—спасеніе ихъ и защита, и помощь, и избавленіе (ст. 39—40). Такимъ образомъ, наслѣдіе и обладаніе обѣтованною землею служить въ данномъ псалмѣ, какъ и вообще въ Ветхомъ Завѣтѣ, залогомъ и символомъ благоволенія Божія, условіемъ и символомъ участія въ благахъ царствія Божія, въ благословеніи* ветхозавѣтной теократіи. Отсюда «наслѣдоватъ землю» означало вообще наслѣдоватъ царство Божіе, сдѣлаться участникомъ царства Божія, его полноправнымъ гражданиномъ, обладающимъ всѣми его истинными благами. Но такъ какъ, въ свою очередь, ветхо-

завѣтная теократія служила предуготовленіемъ и символомъ мессіанскаго царства, то и земля обѣтованная служила символомъ и типологическимъ образомъ мессіанскаго царства. Отсюда «наслѣдовать землю», естественно, означаетъ: «содѣлаться наслѣдникомъ мессіанскаго царства». Такимъ образомъ, по смыслу третьаго ублаженія, «крайніе» сдѣлаются участниками божественныхъ обѣтованій и блаженства, каковое Господь уготовалъ «благословляющимъ» Его (ст. 22; (срвн. Евр. III. 11; IV, 6 слѣд.). Слѣдовательно, и въ третьемъ ублаженіи предметомъ обѣтованія служить собственно «царство небесное», но при этомъ, соответственно добродѣтели ублажаемыхъ. — оно характеризуетъ «царство небесное» съ новой, особой, стороны. Близкую аналогию съ третьимъ ублаженiemъ представляетъ изреченіе Господа, сохраненное въ Евангелии Луки: «не бойся, малое стадо, ибо Отепъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство» (Лук. XII, 32).

Настроение христианина, характеризующееся сознаніемъ своей духовной нищеты, сочувственнымъ переживаніемъ бѣдственного состоянія всего мира, воздержаніемъ отъ всякихъ рѣзкихъ проявленій озлобленія, нетерпѣливости и враждебности, служить отнюдь не проявле-

ніемъ и признакомъ внутренней пассивности и виѣшней подавленности, въ виду, напримѣръ, неотвратимой тяжести наличной дѣйствительности и бесполезности борьбы съ враждебными стихіями. Изображенныя въ первыхъ трехъ ублаженіяхъ христіянскія качества вовсе не свидѣтельствуютъ о томъ, что христіанинъ примирился съ наличною дѣйствительностію въ себѣ самомъ и въ окружающемъ его мірѣ. Напротивъ, во всѣхъ указанныхъ моментахъ и переживанияхъ своего христіанского бытія человѣкъ вдохновляется именно отреченіемъ отъ грѣховнаго принципа самодовольства и самооправданія и непоколебимою вѣрою въ торжество и побѣду «правды Божіей». Всецѣлое стремленіе приблизиться къ «правдѣ», подаваемой отъ Бога, всегдашняя и неослабная готовность воспринять эту «правду» въ собственную жизнь—и являются основою и почвою, обязательнымъ условиемъ и предположеніемъ надлежащаго и спасительнаго направленія и свойства охарактеризованныхъ трехъ качествъ христіанского бытія. Таковъ—естественный и прямой—переходъ къ четвертому ублаженію, выдвигающему преимущественно активный и, такъ сказать, динамическій моментъ христіанского совершенства. По своему значенію это ублаженіе является центральнымъ

не только въ ряду всѣхъ другихъ ублаженій, но выражаетъ вообще самую сущность ученія Господа Спасителя. Это общее понятіе обнимаетъ, во всякомъ случаѣ, всѣ конкретныя заповѣди и предписанія Нагорной бесѣды и указываетъ первую и основную принадлежность царства Божія (срвн. Мато. VI, 33). Преимущественно въ немъ выражается «общій идеалъ блаженствъ («Правда»), который въ предыдущихъ трехъ блаженствахъ выражается отрицательно и страдательно, а въ слѣдующихъ трехъ положительно и дѣйствительно»¹⁾.

Блажени алчушии и жаждущии правды: яко ти насытятся.

Μακάριοι οἱ πεινῶντες καὶ διψῶντες τῷ δικαιοσύνῃ ὅτι αὐτοὶ γέρτασθησονται.

У евреевъ, какъ и вообще у жителей бѣдныхъ водою восточныхъ странъ, образъ «жажды» обычно употреблялся для обозначенія самого сильного стремленія, самой неотложной потребности, вошющей нужды, причемъ для усиленія мысли еще присоединялся нерѣдко образъ «голода» (Пс. XLI, 1—4; Ис. XII, 3; LV, 1; LXV, 13; Амос. VIII, 11; Варух. II, 18; Иоан. VI, 35; VII, 37 и мн. др.). Еще на зарѣ исторического бытія избраннаго народа чудесное питаніе его

¹⁾ Проф. М. Д. Муретовъ, цит. соч., стр. 58—59.

манною должно было навсегда запечатлѣть въ его сознаніи ту истину, что невозможно сосредоточивать свое вниманіе исключительно на удовлетвореніи чувственныхъ потребностей питанія, заглушая въ себѣ голодъ духа, удовлетворяемый единствено «словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа» (Второз. VIII, 3). По изображенію пророка Амоса, отъ «глада слышанія слова Господня» «истаяваютъ» не менѣе, чѣмъ отъ «глада хлѣба» и «отъ жажды воды» (Амос. VIII, 11—14). Вообще употребленіе выражений «голодъ» и «жажда» въ значеніи метафорическомъ не только встрѣчается въ Писаніи Ветхаго Завѣта, но и является совершенно обычнымъ и понятнымъ, хотя бы оно иногда и не сопровождалось опредѣляющимъ поясненіемъ. Ср. особ. Варух. II, 18: *душа спѣтующая о величествѣ зла, иже ходитъ сляченъ и болай, и очи оскудывающіи, и душа алчуща (ή ψυχή η πεινῶσα) воздадятъ тебѣ славу и правду (δικαιοσύνη), Господи.* Уже изъ сказанного видно, насколько произвольны, тенденціозны и исторически неправдоподобны попытки такихъ комментаторовъ, какъ Штраусъ, Шенкель, Кестлинъ, Л. Толстой и др., объяснить параллельное выраженіе евангелиста Луки въ смыслѣ евіонитскомъ на томъ основаніи, что евангелистъ опускаетъ до-

полненіе тѣхъ бѣхалосяннїи. Въ дѣйствительности же это обстоятельство имѣть важности не болѣе, какъ опущеніе въ первомъ ублаженіи дополненія тѣхъ писателей при пѣвчоі. Образъ выраженія въ евангеліи Луки параллеленъ изреченіямъ Исаїи LV, 1; LXV, 13, гдѣ предсказано, что голодъ и жажда будутъ удовлетворены въ царствѣ Мессии¹). Касательно же соответствующаго «горе», коему должны подвергнуться «пресыщенные», — *горе вамъ насыщеннiiи нынѣ: яко взалчете* (οὐαὶ ὑμῖν, οἱ ἐπεπληρωμέοι, ὅτι πεινάστε, ст. 25), то здѣсь мысль выражена аналогично Ис. LXV, 13. Конечно, и здѣсь выраженія «голодать», «томиться жаждою» имѣютъ смыслъ не столь непосредственно примитивный, какъ это допускаютъ названные мыслители въ ев. Ік. VI, 25. Можно ли допустить, чтобы Христосъ, излагая центральный пунктъ своего ученія о «царствіи Божіемъ», стоялъ на низшей точкѣ зрѣнія по сравненію съ ветхозавѣтными пророками, чтобы Господь пренебрегъ ясно указаннымъ уже у нихъ духовнымъ смысломъ названныхъ понятій?

«Правда» — δѣхалосяннїи — означаетъ свой-

¹) Метафора встрѣчается и у Филона въ рѣчи о λѣпос; ἀρετѣς и о διψѣи λόγῳ потирѡн (De septen. § 6).

ство и принадлежность того, кто—*δικαιος* и въ Писаніи, прежде всего, конечно,—свойство Самого Бога—*η δικαιοσύνη τοῦ κυρίου* (Мих. VI, 5), Его существенную принадлежность (*Богъ правды — ὁ Θεὸς τῆς δικαιοσύνης* Малах. II, 17). *Дікаюсуну* проникаетъ всю промыслительную дѣятельность Господа въ отношеніи къ міру (Притч. XVI, 9: *вся дѣла Господня съ правдою—μετὰ δικαιοσύνης*), выражаетъ основное направление Его Божественной воли (Иерем. IX, 24). «Божественная правда» лежитъ въ основѣ всего нравственного міропорядка (Амос. V, 7; Ис. V, 16; IX, 7). Выраженіемъ праведной божественной воли является «законъ» Божій (Пс. CXVIII) и—какъ конкретное воплощеніе его—законъ, данный чрезъ Моисея, содержащій «повелѣнія и оправданія» (*δικαιώματα*) Господа Бога. Малах. IV. 4. *Дікаюсуну* человѣка можетъ имѣть свое основаніе, источникъ и опору только въ «Правдѣ Божіей» (ср. Притч. XVI, 11), каковая—въ цѣляхъ пріобщенія къ ней—прежде всего должна быть познаваема человѣкомъ (Мих. VI, 5) и усвоема въ мѣру сего «познанія» и волевого устремленія къ Ея Первосточнику. *Исаїй Господа обрящетъ разумъ съ правдою* (*ὁ Ιητὼν τὸν κύριον εὑρήσει γνῶσιν μετὰ δικαιοσύνης* Притч. XVI, 7. Ср.

Сир. X, 12). Еже знаши Тебе всесовершенна правда (τὸ ἐπίστασθαι σε ὁλόκληρος δικαιοσύνη. Прем. XV, 3). Если усвоение «Правды Божией» фактически достигается хождениемъ «въ заповѣдяхъ Божиихъ» (Иезек. XVIII, 17), то δικαιοσύνη, какъ свойство человѣка, противополагается понятіямъ ἀδικία, ἀνομία, παράπτωσις, ἀμαρτία (Иезек. XVIII, 24. 26. Притч. XV, 9; XVI, 12; XX, 7 и др.). Но «эта правда», пріобрѣтаемая во внутреннее достояніе самого человѣка, не есть *еї* личная собственность и не можетъ сама по себѣ сдѣлать *еї*о правымъ предъ судомъ правды Божией. *Еда чисты будуть человѣкъ предъ Богомъ? Или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ? Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во ангелахъ своихъ стропотно что усмотрѣ и т. д.* (Пов. IV, 17—18 и др.). Естественно, что предъ Нимъ не оправдывается самъ по себѣ ни одинъ живущій (*οὐ δικαιοῦσται ἐνώπιον σοῦ πᾶς ζῶν*). Пс. CXLI, 2. Но Господь и не относится къ человѣку по закону юридического возмездія. Онъ, какъ Творецъ, *позна созданіе наше, помяну, яко перстъ есмы* (Пс. СII, 14). Человѣкъ—существо слабое и бренное (Ibid. ст. 15: Ис. XL, 6),—и Господь Самъ приходитъ на помощь его болѣзниности, слабости и беспомощности, какъ Помощникъ, Врачъ, Цѣлитъ и Спа-

ситель¹). Онъ очищаетъ всѣ беззаконія человѣка, исцѣляетъ всѣ недуги его, избавляетъ отъ истлѣнія жизнь его, вѣнчаетъ его милостію и щедротами (Пс. СII, 3—4). Вообще правосудіе Божіе дѣйствуетъ нераздѣльно съ Его милостію, и оба момента существенно входятъ въ содержаніе «правды» Его (ср. напр., Ис. LXIII, 7). Полное проявленіе и совершенное осуществленіе божественной «правды» было обѣтовано человѣчеству увидѣть въ мессіанскія времена, въ спасающей дѣятельности Самого Мессіи. *Се дніє грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовать будетъ царь и премудръ будетъ и сотворить судъ и правду на земли. Во днехъ его спасется Іуда и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ его: Господь праведенъ нашъ* (Іерем. XXIII, 5—6; ср. XXXIII, 15—16). Въ извѣстномъ пророчествѣ Да-

¹) Ср. проф. К. Г. Григорьевъ, *Богосознаніе Спасителя по первымъ тремъ Евангеліямъ*. Харьковъ, 1911, стр. 16. См. и С. Несчастный, *Свидѣтельство Иисуса Христа о своемъ Божествѣ по первымъ тремъ Евангеліямъ* (Казань, 1913), стр. 92: «общая Самъ прийти, какъ Пастырь, Богъ говоритъ, что Онь соединитъ Свою пастырскую дѣятельность съ врачебной». См. также С. М. Зарингъ, *Современные открытія въ области папирусовъ и надписей въ нихъ отношевіи къ Новому Завѣту*, стр. 78 слѣд.

нила (ІХ, 24), «приведеніе правды въчной» представляется однимъ изъ самыхъ существенныхъ • принадлежностей мессіанскаго избавленія, наряду съ «очищеніемъ беззаконій», «искупленіемъ вины», изглажденіемъ неправды¹⁾). Пророкомъ Исаію было предсказано, что пріобщившиеся мессіанскаго спасенія нарекутся родове правды — *χληψονται γενεαι δικαιοσутиς* (LXI, 3). Захарія, отецъ Крестителя, одно изъ существенныхъ пророческихъ предречений о царствѣ Мессіи указываетъ въ томъ, что люди будутъ способны «служить Господу Богу въ святоности и правдѣ предъ Нимъ» (*ἐν ὁσιότητι καὶ δικαιοσуῃ ἐνώπιον αὐτοῦ.* Лк. I, 75).

Пришедший спасти людей отъ «грѣховъ ихъ» Мессія Эммануилъ явился источникомъ «оправданія» человѣчества, какъ исполнив-

¹⁾ Ср. проф.-и prot. А. П. Рождественскій, Откровеніе Давида о семидесяти седминахъ. (Спб. 1896), с.р. 70—72: «многіе огцы и учители Церкви прямо высказываются въ томъ смыслѣ, что «вѣчная правда» есть Христость, и ссылаются на 1 Кор. I, 30, где Онъ названъ, между прочимъ, *δικαιοσуї* (Евсевій Кесарійскій, блаж. Феодоритъ, Афанасій Великий, Ефреімъ Сиринъ и др.). Это толкованіе можетъ находить себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ 1 Кор. I, 30, рядомъ съ наименованіемъ Христа *δικαιοσуї*, къ Нему же относится и другое наименование: *σοφіα ἀπὸ τοῦ Θεοῦ*, а послѣднее въ Ветхомъ Завѣтѣ часто прямо указываетъ на Лице Христово (особенно въ книгѣ Практикѣ, Екклезіастъ и

шій Самъ «всю правду» (*πᾶσαν ἀληθινήν* Мк. III, 15). Призываая искать преимущественно предъ всімъ «царство Божie и правду его» (*τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ* Мк. VI, 33), Спаситель разъяснилъ, что христіанская правда (*ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν*) безмѣрно превышаетъ то, что признавалось «правдою» у книжниковъ и фарисеевъ (V, 20) — законническую праведность. Конкретная черты новозавѣтной «правды» — въ отличие ся отъ законнической, ветхозавѣтной — раскрыты Христомъ въ той же бесѣдѣ непосредственно далѣе (ст. 21 слѣд.). Если Господь Иисусъ Христостъ есть совершенное исполненіе «всей правды», то понятно, почему выраженія *правды ради* и *Мене ради* употребляются не только

др.). Но пропле и естественнѣе толкованіе другихъ отцевъ и древнихъ писателей, которые подъ «вѣчной правдой» разумѣютъ не Самого Христа, а оправданіе, принесенное Имъ людямъ (св. Іоаннъ Златоустъ, Полихроній, Василій Селевкійскій и др.). «Вѣчная правда» есть то положительное, что приводитъ на мѣсто искупленаго грѣха, есть состояніе человѣка «оправданаго», состояніе подъ благодатію, свободное отъ грѣха, жизнь по законамъ и заповѣдямъ Божиимъ, требуемая правою Божіею (1 Ціер. II, 24; Римл. V, 1. 9. 18—21; VI, 18—20 и др.). Таковъ новозавѣтный смыслъ «правды *δικαιοσύνης*»; таковъ же смыслъ и ветхозавѣтной цедекъ въ приложении къ міссіанскому времени. (Іс. LXXXIV, 11. 12. 14. Иса. LIII, 11; Іерем. XXIII, 6; XXXIII, 16; Малах. IV. 2).

, какъ параллельныя, но и какъ вполнѣ покрывающія другъ друга (V, 10. 11),—въ полномъ согласіи съ ветхозавѣтнымъ представлениемъ и изображеніемъ дѣла Мессіи (Іерем. XXIII, 6; XXXIII, 16). У ев. Матея въ широкомъ понятіи новозавѣтной «правды» отѣняется преимущественно та ею сторона, по коей новозавѣтная бѣхаюсънъ есть исполненіе на землѣ—столь же полное и совершенное, какъ и на небѣ—воли Божіей,—чѣмъ и характеризуется прежде всего пришествіе «царствія» Божія (Ме. VI, 10). «Алкать и жаждать правды» означаетъ—всѣмъ существомъ желать возможно полнаго воплощенія на землѣ совершенной правды царства Христова и стремиться къ пріобщенію своей собственной жизни и къ преобразованію своей личности по началамъ и духу этой правды (Ср. Лк. I, 75) ¹⁾.

¹⁾ Петръ, епископъ Лаодикійскій, опредѣляєъ значеніе понятія «правды» слѣдующимъ образомъ: «Правда» есть или—если употреблять цѣлое вмѣсто части (*συνεχδοχής*)—всякая добродѣтель или—въ отношеніи вида—единая добродѣтель, такъ что можно и не говорить о прочихъ добродѣтеляхъ. Важенны азичущіе цѣломудрія и прочихъ добродѣтелей, каковыя суть Христосъ, бывшій для насъ отъ Бога премудростью, праведностю, и освященіемъ, и искуплениемъ (ср. 1 Кор. I, 30). Цит. сеч., стр. 38. Ср. и проф. Н. А. Тукицкаю, Новозавѣтное понятіе праведности и святости по сравненію съ классическими, раввинскимъ, филоновскимъ и ветхозавѣтнымъ («Богословскій Вѣсти.» 1912 г.).

Соответственно тому образу, подъ какимъ представляется горячее и неослабное стремленіе къ «правдѣ» царства Христова,— и удовлетвореніе этого стремленія—полное и совершенное—характеризуется какъ «насыщеніе» (*χορτασθήσονται*),—т. е. насытятся «правдою» и всѣми ея благами. И въ другихъ случаяхъ пріобщеніе благамъ царствія Божія представляется въ Новомъ Завѣтѣ подъ образами вечери или брачнаго пира (Ік. XIII, 29; XIV, 6 слѣд.; Апок. XIX. 9). Если несчастны и жалки тѣ, кои алчутъ и жаждутъ временныхъ, тленныхъ земныхъ благъ, ибо они никогда не получатъ насыщенія и удовлетворенія, успокоенія,—то алчущіе и жаждущіе прав-

октябрь, стр. 440—441): праведность, такъ же, какъ и святость, «есть свойство возрожденаго въ христианствѣ человѣка. Но размагривать эти два свойства облагодатствованной жизни, какъ два совершенно различные момента ея, можно только въ теоріи, въ дѣйствительности же они другъ друга сопровождаютъ и такъ тѣсно органически сливаются, что существование одного безъ другого совершенно не возможно. Вотъ почему у апостола Павла ἀκαπνόν и ἄγιον: или ἄγιότης очень часто ставится рядомъ (1 Кор. I, 30; 1I, 11; Римл. VI, 19). И состояніе праведности, и состояніе святости одинаково указываютъ на возрожденную природу искупленаго человѣка, на потребленіе грѣха и на облагодатствованную жизнь по принципу духа. Все различие между ними заключается лишь въ томъ, что ἀκαπνόν характеризуетъ собою внутреннюю непорочность возрожденаго въ его отношеніи

ды, напротивъ, получать удовлетвореніе своихъ духовныхъ запросовъ полное и совершенное, ибо таково неотъемлемое свойство самыхъ этихъ духовныхъ благъ (Мо. VI, 19—20; Иоан. IV, 3—14 и др.).

Такимъ образомъ, *δικαιοσύνη* человѣка является лишь частичнымъ отраженіемъ «Божественной Правды» и, безконечно отстоя отъ послѣдней по степени совершенства, удерживаетъ обязательно ея существенные, характерные свойства. Но Божественная Правда неразлучна съ милостью (ср. напр. Иезек. XVIII, 19. 21), каковая и является и неотъемлемымъ ея опредѣленіемъ. Посему и изъ божественныхъ совершенствъ христіанинъ прежде и болѣе всего призы-

къ моральному міропорядку, осуществляющемуся въ Богѣ и открывающемся въ человѣческой совѣсти, *ἀγαπή* же обозначаетъ то же свойство, насколько оно приближаетъ человѣка къ Богу, вводить въ сопричастную сферу Духа Божія и дѣлаетъ его причастникомъ жизни Божества. Отсюда въ процессѣ совершенія спасенія и развитія облагодатствованной жизни праведность и святость реализуются совершенно одновременно. Чѣмъ больше человѣкъ, почерпая благодатныя силы изъ совершившагося факта искупленія, побѣждаетъ противоборствующую его духу силу грѣха и сообразуетъ свою жизнь съ образомъ Христа, тѣмъ онъ становится праведникомъ—въ смыслѣ приближенія къ требованію Божественной воли и святости—въ смыслѣ внутренняго возрастанія и развитія боголюбивой стороны его существа, вступающаго въ таинственную связь съ Духомъ Святымъ».

вается подражать Божию милосердію (Ме. V, 48. Ср. Лк. VI, 36). Такова внутренняя и глубочайшая связь четвертаго ублаженія съ пятымъ.

Блажени милостиви: яко ти помилованы будутъ.

Μακαριστοί εἰ ελεημονεῖς ὅτι αὐτοὶ εἰλεηθησούται.

Нѣкоторые ученые (напр., Dr. Hatch) обращаютъ вниманіе на то, что у LXX и въ Новомъ Завѣтѣ δικαιοσу́нη получаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такой оттѣнокъ, который приближаетъ его къ εἰλεημονе́нѣ — почти до полнаго совпаденія, такъ что «значенія двухъ словъ δικαιοсунѣ и εἰλεημоне́нѣ взаимно проникаютъ другъ друга». Это наблюдение относится отчасти и къ прилагательнымъ, имѣющимъ одинъ корень съ названными существительными. Обстоятельство это находитъ свое объясненіе въ томъ фактѣ, что въ еврейскомъ подлиннике *chesed* (обычно передаваемое у LXX словомъ εἰλεος) родственно существительному *sedah* (коему обычно соотвѣтствуетъ у LXX δικαιοсунѣ), — родственно настолько, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ первое передается чрезъ δικαιосунѣ, а второе — посредствомъ εἰλεημоне́нѣ¹).

¹) Chesed «можетъ имѣть многоразличныя значенія. состраданіе, жалость, милосердіе (1 Царств.

Если ἐλεήμονу, получило более тесное значение — благотворительности по отношению к беднымъ (Мо. VI, 2—4; Лк. XI, 41; Деян. III, 2; X, 2), то ἐλεήμων сохранило широкий смыслъ милостиваго и сострадательнаго, отношения вообще (Евр. II, 17 объ Иисусъ Христъ: ἐλεήμων ἀρχιερεύς); въ Ветхомъ Завѣтѣ часто встречается рядомъ съ αἰτίρ-μон — о Богѣ (Исх. XXXIV, 6; Пс. LXXXV, 15 и др.), — подобно ἐλεεῖν (Мо. IX, 27; XVIII, 33) и ἔλεος (Мо. IX, 13, XXIII, 23; Лк. X, 37; Іак. II, 13; III, 17). По определенію св. Григорія Нисскаго, ἔλεος — επὶ τῶν δυσφόροις ἐπὶ τοῖν ἀναροῖς ἀγαπη-

XV, 6), благоволеніе (Есо. II, 19; Дап. I, 9). Но у пророка Осії, который особенно часто употребляетъ его (II, 19; IV, 1; VI, 46; X, 12; XII, 6), оно имѣть техническое значеніе: это не любовь въ общемъ значеніи этого слова, а взаимное отношение лицъ, соединенныхъ между собою союзомъ благоволенія, преданности и дружбы. Въ этомъ значеніи данное слово употребляется для обозначенія душевнаго настроенія, которое должно господствовать между членами одной семьи или между гражданами благоустроенного государства. Такъ какъ Осія понимаетъ chesed именно въ такомъ значеніи, то оно у него соединяется чаще съ другими объяснительными или дополнительными определеніями: chesed и милосердіе (II, 19), chesed и истина (IV, 1), chesed и правда (X, 12), chesed и справедливость (XII, 6), и обозначаетъ любовь, которая не исчерпывается пѣжими и дружественными словами, но согласуетъ закономъ съ справедливый гнѣвъ съ состраданіемъ, и имѣеть целью только истинное благо и спасеніе любимаго предмета... Въ основу своихъ отношений къ Богу

такъ соуда́щися, т. е.—сострадательное, любовное расположение по отношению къ страждущимъ по случаю тѣхъ или иныхъ печальныхъ обстоятельствъ; *элекуфун*—отсюда—тотъ, кто сочувствуетъ другимъ въ ихъ несчастіяхъ, переживаетъ въ своемъ сердцѣ страданія другихъ, какъ свои собственныя. По словамъ св. Златоуста, «здесь говорить» Господь «не только о тѣхъ, которые выказываютъ свое милосердіе деньгами, но и о тѣхъ, которые оказываютъ его дѣлами. Есть много различныхъ видовъ милосердія, и заповѣдь эта обширна»¹⁾.

Насколько необходимо обладать этой до-

любви и Израиль долженъ положить любовь же, прежде всего отвѣтную по отношению къ Боговѣ, затѣмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любовь въ общественныхъ отношеніяхъ... Обращеніе къ Богу въ смыслѣ выраженія безпредѣльной преданности Ему, какъ Богу любви, соединяется съ любовью къ другимъ. «Сѣйтѣ въ правду, пожинайте къ любви» (*chesed*. Ос. X, 13). «Обратись и ты, Израиль, къ Богу твоему; наблюдай милость (*chesed*) и судъ, и уповай на Бога твоего всегда» (ХII, 6)... Въ основу отпощеній Израиля къ ближнему должна полагаться любовь. Какъ она должна проявляться въ жизни, пророкъ объясняется на образѣ посѣва и жатвы. Справедливость должна проходить вглубь жизненныхъ отношеній и всходить, какъ посѣвъ. плодомъ этого должна быть *chesed*, т. е. происходительная любовь къ ближнему... Священникъ *Евгений Капрановъ*. Религиозно-нравственное ученіе пророковъ Амоса и Осії. Опытъ библейско-богословскаго изслѣдованія (Кievъ, 1911), стр. 199—200, 201, 204.

¹⁾ Цит. изд., стр. 154.

бродѣтелью тѣмъ, кто стремится получить участіе въ царствѣ Божіемъ,—по мысли святого Григорія Нисскаго,—видно уже изъ того, что во многихъ мѣстахъ св. Писанія Самъ Богъ именуется «милостивымъ», особенно въ книгахъ Моисея, въ псалмахъ, въ пророчествѣ Іоны,—и Господь особенно прославляется въ Св. Писаніи за свое милосердіе къ людямъ. Милосердіе, особенно къ «нищимъ» и «убогимъ», представляется одною изъ характерныхъ чертъ Мессіи—Избавителя въ вѣщаніяхъ о немъ пророковъ (Пс. LXXI, 12—14; Ис. XI, 4; XLII, 3; I, 4; LIII, 5; LXI, 1; Іезек. XXXIV, 16). Наиболѣе приближается къ пятому ублаженію изъ ветхозавѣтныхъ изреченій Притч. XIV, 21: *μιλλυαὶ νιστὰ βλαζεν̄, ἐλεῶν πτωχοὺς μακαριστός.* Но въ Ветхомъ Завѣтѣ милостивость разумѣется преимущественно въ отношеніи къ «нищему» и «убогому»; и за эту добродѣтель милостивому давалась надежда, что онъ будетъ имѣть въ Господѣ защиту, помощь, охраненіе и подкрѣпленіе «въ день лють» при нападеніи на него врага, въ тяжкой болѣзни и т. п. (Пс. XL, 1—3).

Христосъ Спаситель призываетъ Своихъ послѣдователей къ такой милостивости, которая является въ нихъ «сыновъ Отца Небеснаго (Мо. V, 45),—изливающаго блага

Своей милости на «злыхъ и добрыхъ», на «праведныхъ и неправедныхъ». Между тѣмъ, обычно люди благосклонны и благожелательны только по отношенію къ близкимъ и пріятнымъ имъ лицамъ и, напротивъ, питаютъ враждебныя чувства къ «врагамъ», «иrokлинающимъ и гонящимъ» (Мате. V, 44—48) ихъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ внушалось людямъ, что проявленіе милостиваго отношенія къ ближнимъ составляетъ даръ болѣе угодный Богу, чѣмъ возношеніе жертвы всесожженія (Ос. VI, 6; Ср. 2 Царств. XV, 22: Сирах. IV, 15; Мих. VI, 8). Это пророческое увѣщаніе повторяетъ и Самъ Господь Спаситель, имѣя въ виду особенно фарисеевъ (Ме. IX, 13). Послѣдніе настолько лишены были чувства состраданія къ ближнимъ, что преслѣдовали Господа уничижительнымъ наименованіемъ «друга мытарей и грѣшниковъ» за то, что Господь «приближался» къ нимъ какъ Божественный Врачъ къ тяжко больнымъ. Они съ презрѣніемъ и высокомѣріемъ отвергали несчастныхъ, видя—по примѣру друзей Іова—въ болѣзняхъ и бѣдствіяхъ справедливое наказаніе за грѣхи (ср. Іоан. IX, 34).

По учению Господа, милостивость получаетъ въ христіанствѣ всецѣло религіозное значеніе, ибо совершается для Христа, въ

духъ жизненаго общения съ Нимъ, въ чувствѣ не только естественнаго, но и духовнаго родства всѣхъ людей. Въ ней—самое дѣйствительное доказательство и выраженіе христіанскаго настроенія человѣка, почему только пріобрѣтшіе это настроеніе удостоиваются «жизни вѣчной» (Мо. XXV, 33 слѣд.). Все мессіанское избавленіе, спасеніе человѣчества отъ грѣховъ и дарованіе ему духовныхъ благъ есть проявленіе милосердія Бога нашего (Лк. I, 78). Молиться о прощеніи своихъ долговъ человѣкъ можетъ только тогда, если онъ самъ прощаетъ своихъ должниковъ (Мо. VI, 12). Воспринять блага божественной милости достоинъ и способенъ только тотъ, кто самъ милостивъ къ ближнимъ.

Милосердіе къ ближнимъ обезпечиваетъ человѣку помилованіе отъ Бога, ибо оно уподобляетъ, приближаетъ человѣка къ Самому Богу. По прекрасному выражению преподобнаго *Исаака Сирина*, точно отражающему сущность христіанскаго ученія, Господь для уподобленія людей Отцу Небесному «назначилъ милосердіе ($\tau\acute{\eta}\nu \varepsilon\lambda\epsilon\tau\mu\sigma\gamma\tau\eta\nu$), потому что милосердыхъ приближаетъ оно къ Богу» (Epist. IV, с. 548 по изданию *Ѳеотоки*). «Ничто не можетъ такъ приблизить сердце къ Богу, какъ милостыня» (Л. XXIII, с. 144).

«Какъ елей нуженъ затѣмъ, чтобы свѣтильникъ свѣтилъ, такъ милостыня питаетъ въ душѣ вѣданіе. Ключъ сердцу къ божественнымъ дарованіямъ дается любовью къ ближнему» (Л. XXIII, с. 427). Милосердіе является для христіанъ тѣмъ зеркаломъ, въ коемъ можно созерцать то подобіе и тотъ истинный образъ, какой находится въ Божіей природѣ и въ Божественной сущности (Л. XXXIV, с. 222). Будучи самымъ характернымъ и дѣйственнымъ проявленіемъ богоподобнаго совершенства человѣка, милосердіе къ ближнимъ, вѣсты сѣтъ, служить и самымъ прямымъ и безусловно необходимымъ средствомъ въ процессѣ возсозданія утраченного грѣхомъ богоподобнаго направленія и устроенія человѣческой жизни.

Правильный путь религіозно-нравственного совершенства былъ решительно извращенъ руководителями еврейскаго народа—книжниками и фарисеями. Оставивъ болѣе цѣнныя и существенные предписанія закона судъ, милость (τὸ ἔλεον или τὸ ἔλεος) и вѣру (Мо. XXIII, 23), они надѣялись обезпечить себѣ чистоту соблюденіемъ многочисленныхъ преданій о всевозможныхъ омовеніяхъ и очищеніяхъ (Мо. XXIII, 25—28; Мрк. VII, 2—3). По наружности они казались людямъ праведными, а внутри были

исполнены лицемерія и беззаконія (Мо. XXIII, 28). Совершенно лишенные способности различать въ законѣ, въ самихъ себѣ и въ другихъ людяхъ существенное и второстепенное, решительно извращавшіе взаимный порядокъ и сравнительную цѣнность своихъ обязанностей, фарисеи въ духовномъ отношеніи уподоблялись «слѣпымъ» (Мо. XXIII, 24. 26), какъ потерявшіе духовное зрѣніе—чистоту сердца. Вотъ почему Господь внушаетъ фарисеямъ—очистить прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и вѣшность ихъ (Мо. XXIII, 26). «Нынѣ вы, фарисеи, вѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства. Подавайте лучше милостию изъ того, что у васъ есть: тогда все будетъ у васъ чисто» (*πάυτα καθαρὰ ὑμῖν ἔστιν*). Лк. XI, 41. Оскверняетъ человѣка то, что исходитъ изъ самого же человѣка (*ἐκ τοῦ ἀνθρώπου*), изнутри, изъ сердца человѣческаго (*ἔσωθεν ἐκ τῆς καρδίας τῶν ἀνθρώπων* Мрк. VII, 20. 21. Ср. Мк. XV, 17—20).

Такова тѣсная и прямая связь пятаго ублаженія съ шестымъ.

Блажени чистіи сердцемъ яко тиу Бога узрятъ.

Μακάριοι οἱ καθαροὶ τῇ καρδίᾳ ὅτι αὐτοὶ τὸν Θεὸν ὄφονται.

Καθαρός—въ противоположность грязный, нечистый)—выражаетъ собственное, естественное, нормальное, правильное состояніе извѣстнаго предмета, когда къ нему не примѣшивается — въ его составѣ или внѣшнемъ видѣ (окраскѣ и под.)—ничего, ему самому по себѣ несвойственнаго. Καθαρὸς оттѣняеть, прежде всего, моментъ противоположности тому состоянію вещи, когда она окрашена или вообще восприняла элементы, ся нормальному составу и виду не принадлежащіе. Напримеръ, καθαρὸν σῶμα (Ксенофонтъ, Оесоп. X, 7)—тѣло, незапачканное румянами или мазями. Также: καθαρὸν φῶς, καθαρὰ χαρά, καθαρὰ νύξ, καθαρὸν γρυπόν. Καθарὸи становятся некоторые предметы тогда, когда изъ нихъ удалены тѣ элементы, кои препятствуютъ ихъциальному назначенію и употребленію. Καθарὸи σῖτος—пшеница, вѣяніемъ освобожденная отъ мякины. Καθарὸи στρατὸи—армія, очищенная отъ больныхъ и бесполезныхъ солдатъ (Геродотъ, I, 211; ср. IV, 135); или—по употребленію этой фразы у Θукидита (V, 8)—армія, составленная изъ лучшихъ материаловъ, не слабленная примѣсью людей продажныхъ и трусы. Καθарὸи, посему, часто ассоциируется съ ἀληθινὸς, съ ἀπογέας (несмѣшанный, чистый), съ ἄκρατος, съ ἄχραυτος (nezapятанный, чистый), съ ἀκύρατος (неповре-

жденный, цѣльный, нетронутый) и под. Тѣсно примыкаетъ къ *καθαρός* синонимическое *εἰλιχρινής* (чистый, несмѣшанный; искренній), поскольку въ обоихъ понятіяхъ замѣтно выступаетъ моментъ свободы отъ чуждой примѣси. Но въ послѣднемъ преимущественно отмѣчается свобода отъ лжи и обольщенія, тогда какъ *καθαρός* исключаетъ прежде всего наличность нравственной нечистоты—скверны плоти и духа (Ср. 2 Петр. II, 20; Тит. I. 15; 2 Кор. VII, 1 и др.). Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ характернымъ свойствомъ, несовмѣстимымъ съ понятіемъ *καθαρός*, являлась нечистота нравственная (Иов. XIV, 4), *ἀμαρτία*—грѣхъ Тов. III, 14; Иов. XXXIII, 9 и др.), почему *καθαρός* ассоциируется не только съ *ἀληθινός*¹⁾ (Иов. VIII, 6), но и съ *ἀθώος*—*неповиненъ* (Пс. XXIII, 4) и прямо съ *ἄγιος* (Тов. VIII, 15)²⁾.

¹⁾ *Аще чистъ еси и истиненъ, молитву твою услышитъ, устроитъ же ты паки житie правды.*

²⁾ *Благословенъ еси ты Боже во всякомъ благословеніи чистомъ и святомъ.*—«Понятіе *καθαρίσειν* (еврейское піэль тигерь) очищать и *διατησεῖν* (евр. піэль киннеръ) примирять *implicite* заключаются въ первоначальномъ смыслѣ *ἀγιάσειν* (еврейское піэль киддешъ)—отдѣлять что-либо или кого-либо на служение Божеству. То, что отдѣляется для посвящения Богу, то *ἅγιασθεῖν*, естественно, не должно находиться въ оскверненномъ видѣ, а потому ранѣе приводится въ состояніе, соответствующее высокому предназначению; отсюда *ἀγιάσειν* синонимично съ *καθαρίσειν*, какъ предполагающее это дѣйствіе. Если посвя-

Близко соприкасается *καθαρός* и съ *ἀπλοῦς*, каковое, кроме того, является синонимическимъ съ *ἀληθῆς*, *ἄχακος*, *ὅσιος*, *ἀθῶος*, *ἄισθμος*, *ἄμεινος* и тому подоб. Но въ *ἀπλοῦς*—несомнѣнно—заключается идея о нормальному, здоровомъ, въ противоположность испорченному, состояніи предмета,—каковая идея следовательно, имѣеть значеніе и при истолкованіи шестого ублаженія. Это безспорно подтверждается и параллельнымъ къ разбираемому изреченію мѣстомъ Мо. VI, 21—23. Здѣсь значеніе сердца для религіозно-нравственной жизни человѣка уясняется чрезъ сравненіе съ значеніемъ ока

щеніе вещи или человѣка Богу требуетъ приведенія первой во вѣшнюю, а второго во внутреннюю чистоту, то слѣдствіемъ посвященія (т. е. *άγιασμον*) является особая близость предмета или лица къ существу Божію, что въ области нравственно-религіозныхъ отношеній человѣка къ Богу есть примиреніе. Такимъ образомъ *καθαρόν*—только подразумѣваемое въ *άγιασμо* слѣдствіе». Проф. о. Е. А. Воронцовъ, Изъ сотеріологии посланія къ Евреямъ (II. 11. 14. 16). «Богословскій Вѣстникъ». 1910 г., январь, стр. 3.—Характерно употребленіе термина *καθαրός* и въ свято-греческой письменности, и прежде всего—у Мученикъ Апостольскихъ. У Ерма, напр., неправды (*πονηρίαι*) не исключаются изъ нравственного состоянія «святыхъ» (*τῶν ἁγίων*), какъ членовъ Церкви, которые только въ конечномъ развитіи своей нравственой природы должны, наконецъ, достигнуть состоянія полнаго «очищенія» (*καθαρισθῶσιν*) «чрезъ слушаніе и исполненіе словъ Божіихъ» (*ἀκούσαντες ταῦτα καὶ ποιήσαντες*. Vis. 3, 8. 11. Сравн. 4, 3. 6). Не лишены интереса слѣ-

для тѣла, для его жизни въ мірѣ,—причёмъ нормальное, здоровое состояніе ока, когда оно дѣйствительно служить «свѣтильникомъ для тѣла», характеруется именно терминомъ ἀπλοῦς. Разумѣется ἀπλότης, та «прямота», «ясность» и «чистота» «сердца», когда человѣкъ стремится единственно и исключительно служить Богу; Его одного «любить», Его одного «держится» (слав. перев. ἀνθεξεται); всецѣло, до «ненависти», отвращается оть служенія «мамонѣ» (Мо. VI, 24), каковое ни въ коемъ случаѣ не получаетъ господства надъ его личными устремленіями. Сердце его тяготѣть всецѣло туда, гдѣ—и его сокрови-

дующія параллели, которыхъ мы находимъ въ пониманіи слова καθαρός у другихъ Апостольскихъ Мужей, — совершенно въ духѣ ученія Ерма. Игнатій Богоносецъ (Римл. 4, 2), сравнивая себя съ «пшеницей Божіей» (въ виду предстоящаго ему «измельчанія отъ зубовъ звѣрей»), высказываетъ желаніе содѣлаться чистымъ хлѣбомъ Христовымъ (ια καθαρός ἄρτος εὑρεῖσθαι τῷ Хριστῷ). Здѣсь καθαρός, какъ символъ чистоты (правственной и тѣлесной), относится Игнатіемъ къ заключительному моменту его земного странствованія,—къ факту его страданія, когда, по его выражению, и возможно ожидать «воскресенія во Христѣ свободнымъ» (ελεύθερος), т. е. отъ всякихъ прираженій грѣховности (сравн. гл. 2). Сравн. также изречения у Клиmenta Римскаго 1 Кор. 17, 4: «никто не чистъ (οὐδεὶς καθαρός) отъ грязи, хотя бы одинъ былъ день житія его»; 39, 4: «кто будетъ чистъ (εστας καθαρός) предъ очами Госиода». Варнава 15, 6: «мы заблуждались бы, если бы стали думать, что кто нибудь,

ще, т. е. къ небу (VI, 21. 20). О́бразъ получаетъ въ библейскомъ словоупотреблении иногда прямо религіозный смыслъ, такъ какъ съ нимъ связывается представлениe о мѣстѣ особенного присутствiя Божiя (срвн. Мѳ. V, 34; Дѣян. VII, 49; Апок. XI, 19). Отсюда, что является «съ неба», то проходитъ отъ Бога, и имѣть безусловную значимость для обитающаго на землѣ человѣчества (Ср. Мѳ. XXI, 25. 26; Иоан. III, 13; Ік. III, 22; Мрк. I, 11; Галат. I, 8; Іак. I, 17). Но такое безраздѣльное устремленiе къ небесному осуществляется только въ томъ случаѣ, если «сердце» человѣческое не является «исходящемъ», средото-

не имѣя сердца во всемъ чистаго (*εἰ μὴ καθάρος τῷ καρδιᾷ εὐ πᾶσιν*), можетъ нынѣ (*νῦν*) освятить тотъ день, который освятила Богъ (*ὁ θεός ἡγίασεν*), т. е. день восьмой, когда, по мысли Варнавы, «не будетъ уже беззаконiя» (15, 7). Во всѣхъ указанныхъ изреченияхъ мысль Мужей Апостольскихъ постулируетъ или къ ко-ничному идеалу «праведности христiанина», или же къ тому идеалу чистоты, который заключается въ личности Самого Бога. Такимъ образомъ слова *ἄγιος* и *καθάρος* у мужей Апостольскихъ... обозначаютъ въ процессѣ оправданiя въ Церкви и чрезъ Церковь различные моменты нравственнаго состоянiя членовъ церковнаго союза. Проф. *Л. И. Нисаревъ*. Экклезiология Мужей Апостольскихъ. Православный Собесѣдникъ, 1914 г., декабрь, стр. 622—623 (изъ докторской диссертации). См. также проф. *Владимира Троицкаго* (вынѣ архимандрита Иларiона) Очерки изъ исторiи догmата о Церкви. Сергиевъ - Посадъ, 1913, стр. 258 слѣд.

чіемъ» злыхъ помысловъ, ведущихъ къ «убийству, прелюбодѣянію, любодѣянію, кражѣ, лихоимству, злобѣ, коварству, непотребству, богохульству, гордости, лжесвидѣтельству, хуленію» и под. Мѳ. XV, 19. Мрк. VII, 21—22). Только при условіи чистоты нравственной можетъ осуществиться и религіозное назначеніе человѣка, имѣюще, по ученію откровенія, свой корень и органъ именно въ человѣческомъ «сердцѣ»¹⁾.

Фохъ—душа — какъ субъектъ личной жизни, имѣть въ *пнѣумѣ* свой высшій богоподобный принципъ, а въ *сердцѣ* (*хардіа*) — свой непосредственный органъ, концентрирующій и объединяющій въ себѣ всѣ свойственные ему состоянія и дѣятельности²⁾). Сердце является, такимъ образомъ, центромъ, въ коемъ сосредоточивается вся личная жизнь человѣка, въ ея наиболѣе характерныхъ состояніяхъ и

¹⁾ По истолкованію Петра, списка Дао-диньскаго, чистые сердцемъ это тѣ, кои преуспѣли въ нравственной и духовной добродѣтели и имѣютъ правыя мнѣнія о Богѣ,—иначе говоря, тѣ, кои воспитываются въ познаніи Бога и тщательно и планомѣрно упражнялись во всякой добродѣтели тѣла и души соотвѣтственно святымъ помысламъ,—какъ не помрачающіе влѣдчественной части своей души (т. е. «ума»—*умъ*) для того, чтобы видѣть Бога очами вѣдѣнія. Цит. соч., стр. 39.

²⁾ Ср. Стемер, SS. 565, 790.

обнаруженияхъ (Ср. Іак. V, 8; IV, 8; I Петр. III, 4; Ефес. III, 17; IV, 18; Галат. II, 20; IV, 32; Филипп. IV, 7; I Θεοсс. III, 13; Евр. XIII, 9). Вотъ почему «сердце» и «духъ» поставляются между собою въ тѣснѣйшую связь неразрывнаго взаимоотношения. Специальная дѣятельность «духа» происходит по преимуществу въ «сердцѣ», такъ что иногда именно «сердцу» приписывается то, что въ послѣдней ипстанціи принадлежить собственно «духу» (ср., напр., пс. XXXIII, 19; I, 19; LXXVII, 8; Йерем. XXIII, 16. 26; Дѣян. XIX, 21 (ср. XXIII 11); 2 Кор. IX, 5 (ср. I Θеосс. II, 17); Кол. II, 5). Но такъ какъ духъ, въ свою очередь, является принципомъ богоподобія, такъ какъ онъ служить «первоначальнымъ источникомъ и послѣднимъ основаніемъ высшей религіозно-правственной жизни» (Ср. Римл. I, 9; VI, 16; VIII, 10; I Кор. II, 11; V, 5; VI, 20; Галат. VI, 10; Филипп. IV, 23),— то отсюда понятно, почему религіозная богоподобная жизнь оказывается по преимуществу дѣломъ «сердца. И дѣйствительно, «сердце» въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія признается средоточіемъ дѣятельности «духа» и отсюда—божественнымъ принципомъ жизни (Петр. III, 4; Ср. Римл. II, 29). Съ этой точки зренія объясняются причина и смыслъ той связи, въ какую по-

ставляются «сердце» и «совѣсть», причемъ «совѣсть» представляется также результатомъ дѣятельности «духа» въ «сердцѣ» (ср. Евр. X, 22; Римл. II, 15). Равнымъ образомъ если «духъ» въ существѣ человѣка является органомъ свидѣтельства Духа Божія (ср. Римл. VIII, 16); если онъ представляется вообще тою стороною человѣческой личности, «въ которой устанавливается живая нравственная связь между Богомъ и человѣкомъ», то, въ силу указанного взаимоотношенія «сердца» и «духа»—именно «сердце» является мѣстомъ дѣятельности Св. Духа (Пс. I, 11; Римл. V, 5. VIII). Въ силу этого, являясь средоточиемъ дѣятельности и органомъ проявленій «духа», т. е. той стороны человѣческой личности, которая—въ своемъ послѣднемъ основаніи—служить принципомъ божественной и богоподобной, устремленной къ Богу жизни,—«сердце» оказывается средоточиемъ и органомъ вѣры и цевѣрія (Римл. X, 10; Ср. Мрк. XI, 23; Еф. III, 17; Лк. XXIV, 25; Дѣян. VIII, 37; XV, 9), а отсюда—также и вообще жизни вѣры, религіозныхъ отношеній (Римл. VI, 17; Ср. I Петр. III, 4; Еф. VI, 5; Колос. III, 22; Мф. XVIII, 35; 2 ѡесс. III, 5; Евр. X, 22; Дѣян. VII, 39).

Еще въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта чистота, или правота, сердца изображалась какъ

такая добродѣтель, которая привлекаетъ къ человѣку особенную милость Божію и удостоиваетъ его особенной близости къ Богу. *Кто взыдетъ на гору Господню? Или кто станетъ на мѣстѣ свитыи Его? Неподи-ненъ руками и чистъ сердцемъ (καθαρός τῆς καρδίας) . . . Сей прииметъ благослове-ниe отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своею. Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Якова, я (Пс. XXIII. 4—6).* Но только воздействиемъ благодати Божественной въ человѣкѣ созидается «сердце чисто» (*καρδίαν καθαρὰν κτίσον*) и обновляется духъ правъ (*πνεῦμα εὐθὲς ἐγκαίνιον*). Пс. L, 12. Полное осуществление такого внутренняго обновленія человѣка—въ его «духѣ», въ его «сердцѣ», было обѣтовано чрезъ пророковъ—въ Новомъ Завѣтѣ (Иерем. XXXI, 31). Господь обѣщалъ людямъ дать «сердце ино» и «духъ новъ»,—вместо сердца грубаго, «каменягаго», дать сердце «плотяное»— отзывчивое и воспріимчивое къ божественнымъ внушеніямъ и воздействиимъ (Иерем. XXIV, 7; Іезек. XI, 19), вложить «законы» Свои «въ мысли ихъ» и на сердцахъ ихъ «написать» ихъ, причемъ и люди, со своей стороны, подвигомъ напряженной самодѣятельности должны способствовать достижению такого коренного переворота (ср. Іезек. XVIII. 30—32) Слѣд-

ствіемъ такого обновленія «сердца» людей должно было явиться—по изображенію пророкъ—«вѣдѣніе» Бога (той єїдѣніе ємѣ Іерем. XXIV. 7; XXXI, 34), особенная духовная взаимная близость людей съ Богомъ (Іерем. XXIV, 7; Іезек. XI, 20). Въ царствѣ Мессіи—по силѣ мессіанскаго иску-
пленія—дѣйствительно достигается возмож-
ная для человѣка высшая степень прибли-
женія къ Богу, общенія съ Нимъ, позна-
нія Его. Эта мысль и выражается образно
въ обѣтованіи шестого ублаженія. Указа-
ніемъ на сердце, какъ на специальный
органъ богообщенія, ясно характеризуется
богопознаніе, какъ явленіе не теоретиче-
скаго, а нравственно-практическаго порядка,
ибо его основою и необходимымъ условіемъ
является нравственная чистота и всецѣ-
лая религіозная самопреданность человѣка.
Разумѣется очищеніе «сердца» отъ «лу-
кавой совѣсти» (*ἀπὸ συνειδήσεως πονηρᾶς*)
Евр. X, 22, когда оно становится *ἀληθινὴ καρδία* (*ibid*),—очищеніе, совершающее «по-
слушаніемъ истинѣ» (*ἐν τῷ ὑπακοῇ τῷ ἀληθεῖας*) въ совершенствѣ нравственной
жизни, вдохновляемой «нелицемърымъ бра-
толюбіемъ». 1 Петр. I, 22.

Подобно тому, какъ здоровое неповре-
жденнное «око» воспринимаетъ безпрепят-
ственно свѣтъ физическій, такъ что весь

человѣкъ является зрячимъ, способнымъ правильно опредѣлять свое положеніе во внѣшнемъ мірѣ и цѣлесообразно дѣйствовать въ немъ (ср. Мате. VI, 22 — 23), — такъ имѣющій «чистое сердце» — этотъ непосредственный органъ Богообщенія, воспринимаетъ божественный свѣтъ, озаряющій всю его внутреннюю жизнь, дающій возможность и способность человѣку устроить ее по началамъ Христовымъ, ходить во свѣтѣ Христовомъ¹⁾). Богъ «возсіяываетъ» именно «въ сердцахъ» христіанъ, дабы просвѣтить ихъ.

¹⁾ По святоотеческому учению, «чистота души есть первоначальное дарование нашей природы (ἡ καθαρότης τῆς ψυχῆς γάριμα ἐστί τὸ πρῶτον τῆς φύσεως τῷ φύσῃ). *Исаакъ Сирингъ. Аог. LXXXVI, с. 521.* Ср. почившаго преосв. Теофана Толков. Послан. Галат. V, 22, стр. 371—372. Толков. I Послан. Солун. V, 22, стр. 380—381: именно и только она обезпечиваетъ «здоровье души» (ср. *Григорий Нисский. De orat. Domin. Ог. II, col. 1137В.* Ср. Е. Теофана Толков. Послан. Ефес. V, 7, стр. 346), составляющее необходимое и обязательное условіе достижения созерцательного единенія съ Богомъ (ср. *Исаакъ Сирингъ. Аог. LXIX, с. 400*) Только чистота сердца или, по болѣе принятой святоотеческой терминологіи, чистота ума, позволяетъ приблизиться къ вѣдѣнію Божію» (*Исаакъ Сирингъ. Аог. LVI, с. 328.* Ср. *Иоанна Кассіана Coll. IX с. IV, col. 774В—775В*). И наоборотъ, кто еще не побѣдилъ страстей, не изгналъ ихъ изъ своей природы, тотъ «не можетъ видѣть Бога» (οὐ δύναται ὄραν τὸν Θεόν) *Hist. Laus. с. XLIII, col. 1116D*). «Естественное состояніе души есть вѣдѣніе (γνῶσις) Божіихъ тварей, чувственныхъ и мысленныхъ. Сверхъестественное состояніе есть движение

«познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа» (2 Кор. IV, 6). Такъ созидается въ глубинѣ личности человѣка, «внутри» его самого, «царствіе Божіе» (Лук. XVII, 20—21). Кто любить Господа Іисуса Христа, тотъ соблюдаетъ слово Его и становится «чистымъ» (*καθαρός*. Іоан. XV, 3); и *Отецъ мой*,—говорить о таковомъ Господь,—*возлюбите его и къ нему пріидема и обитель у него сотворима* (Іоан. XIV, 23). *Офоутаи*, какъ и вообще *благодъ брâш*, имѣеть утонченный, духовный смыслъ не только въ Евангеліи Іоанна¹⁾,

(*κινητις*) къ созерцанію пресущественнаго Божества. Противоестественное же состояніе есть движение души въ мятущихся страстями» (*Исаакъ Сиринъ*, Лоц. LXXXIII, с. 465—466). «Какъ невозможно, чтобы кто-либо видѣлъ лицо свое въ мутной водѣ, такъ и душа, если не очистится отъ чуждыхъ (т. е. страстныхъ) помысловъ, не можетъ созерцательно молиться Богу». *Verba Seniorum*. XII, 13, col. 942D—943A (ср. Патерикъ, § 16, стр. 287). «Должно сперва себя очистить, а потомъ уже бесѣдовать съ чистымъ» (*Григорій Богословъ*. Ог. XXXIX, с. IX, Т. XXXVI col. 344B. Ср. Ог. XX, с. IV. col. 1069A и др.), должно «привести умъ въ естественное состояніе его духовности, очистивъ его отъ всѣхъ земныхъ пороковъ и скверны страстей, чтобы, такимъ образомъ, молитва его, не отягчаясь болѣе никакимъ временемъ пороковъ, могла вознести къ Богу». См. въ диссертациіи С. М. Заруцкаго, «Аскетизмъ по православно-христіанскому учению». Т. II. (Сиб. 1907) стр. 304—305.

¹⁾ *Abbot, Iohannine Vocabulary. A comparison of the Words of the fourth Gospel with those of the three.* London. 1905 p. 105—106, 111.

но и у синоптиковъ. Кроме настоящаго мѣста, въ Евангеліи Матея *б҃оуна* имѣеть, своимъ объектомъ явленіе «Сына Человѣческаго» въ Его прославленномъ состояніи въ будущее пришествіе (Мате. XXIV, 30; XXVI, 64), а также и явленія Господа по воскресеніи (XXVIII, 7. 10); въ формѣ аориста страдательного *ωφθη* употребляется о видѣніи обитателей загробнаго міра Моисея и Иліи, явившихся при преображеніи Господа (XVII, 3).

Достигши созерцанія Бога, христіанинъ созерцаеть въ Немъ—говоря словами святаго Григорія Богослова—«столько согласія и съ Самимъ Собою и съ сотворенными существами, что—на ряду съ другими и предпочтительно предъ другими именами, какими угодно называться Богу,—преимущественно (употребительны) въ качествѣ Его наименованій — «миръ», «любовь» (*εἰρήνη καὶ ἀγάπη*). Этими и подобными именами человѣку внушается стремиться къ пріобрѣтенію обозначаемыхъ ими добродѣтелей» (Or. VI, с. XII. Migne, Patrolog. gr. T. XXXV, col. 737ВС). Но Богъ мира» (*ὁ Θεὸς τῆς εἰρήνης* 2 Кор. XIII, 11; Филипп. IV, 9; 1 Тес. V, 23; 2 Тесс. III, 16; Евр. XIII, 20) пробуждаетъ этому благу и людей (ср., напримѣръ, 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Галат. 1, 3,

Еф. 1, 2; Филипп. 1, 2; Колос. 1, 2, 2 Θεес, 1, 2; 1 Тим. 1, 2), ибо «миръ» является одною изъ основныхъ принадлежностей мессіанскаго избавленія. Призвавъ людей ко спасенію, Богъ тѣмъ самыи призвалъ ихъ «въ миръ», — въ ту область духовной жизни, въ коей царствуетъ миръ (Колос. III, 15; 1 Кор. VII, 15). Къ пріобрѣтенію и поддержанію этого высочайшаго блага, какъ обязательнаго условія и существенной принадлежности «царствія небеснаго», и должны стремиться истинные послѣдователи Мессіи Спасителя. Осуществляя въ своей личности и дѣятельности эту наиболѣе характерную принадлежность Божественной жизни и чрезъ то особенно близко уподобляясь своему Отцу небесному, христіане не только носятъ въ себѣ живыя и яркія черты богосыновства, но въ такомъ исключительномъ достоинствѣ являются себя и предъ другими.

Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся.

Μακάριοι οἱ εἰρηνοποιοί ὅτι αὐτοὶ ¹⁾ εἰσὶ Θεοῦ κληθμῆσονται.

Εἰρηνοποιός, кромѣ настоящаго мѣ-

¹⁾ Аўтои отсутствуетъ въ критическихъ изданіяхъ Тишendorфа, Lахмана, Трегелеса, Весткотъ-Хорта. Къ свидѣтелямъ, передающимъ это мѣстоименіе, указаннымъ у Тишendorфа, слѣ-

ста, въ Библії болѣе нигдѣ не встрѣчается. Глаголомъ *εἰρήνοποιός* Колос. I, 20 характеризуется спасающая дѣятельность Бога Отца, крестными страданіями, пролитою на крестъ кровію Господа Іисуса Христа возстановившая во вселенной нарушенные грѣхомъ человѣка гармонію, миръ. Уже этою одною справкою достаточно удостовѣряется какъ интенсивность энергіи, такъ и сотеріологический характеръ даннаго понятія. Равнымъ образомъ и анализъ тѣхъ мѣстъ Писанія, где употребляется гебраистическое выражение *ποιεῖν εἰρήνην*, подтверждаетъ съ несомнѣнностью, что *εἰρήνοποιός* означаетъ не того, кто имѣеть только мирное или миролюбивое настроеніе (каковое характеризуется прилагательнымъ *εἰρηνικός* Іак. III, 17), но того, кто энергически дѣйствуетъ въ цѣляхъ возстановленія мира,—причемъ моментъ волевой энергіи выступаетъ здѣсь еще рельефнѣе, чѣмъ въ аналогичныхъ выраженіяхъ *ζητεῖν* (І Петр. III, 11) или *διώχειν εἰρήνην* (Евр. XII, 14. Римл. XIV, 19). Что касается первой составной части разбираемаго понятія, опредѣляющей характеръ, объектъ и

дуетъ теперь присоединить еще свидѣтельство сирского синайскаго текста. См. и *Edward'a Miller'a, A Textual Commentary upon the Holy Gospels. Part I. London, 1899*, p. 23—24.

цѣль энергического дѣйствованія ублажаемыхъ въ седьмомъ изреченіи Господа,—то εἰρήνη, какъ и евр. *salom*, имѣеть смыслъ довольно широкій и выражаетъ противоположность всему тому, что разрушаетъ благосостояніе и счастье людей,—съ ясно выраженною религіозно-этическою окраской этого блага. Такъ, «миръ» тѣсно связуется иногда со «здравіемъ» (ὑγίεια) Ис. IX, 6, ср. Пс. CXXI, 6—9; CXLVII, 3; Притч. III, 2. «Хотѣть мира» противополагается «ковать зло» (κακά) Притч. XII, 20. Еірѣнѣ противополагается *брани*—μάχη Притч. XVII, 1, πόλεμος Еккл. III, 8, *страху*—φόβος Іерем. XXX, 5. «Миръ» означаетъ иногда устойчивость, уравновѣшеннность, спокойствіе души, въ противоположность «соблазну» (σκάνδαλον) Пс. CXVIII, 165. Изъ страха Господня, какъ вѣнца мудрости, проистекаютъ «миръ» и «здравіе исцѣленія» (Сир. I, 18. Ср. Іерем. XXXIII, 6). Сообщеніе «мира» людямъ Божіимъ соединено съ явленіемъ «милости» Его и съ дарованіемъ «спасенія» Его. Пс. LXXXIV, 8. 9. 10. Весьма характерна и знаменательна также связь εἰρήνη съ ζωή («жизнь») Малах. II, 5, съ δικαιοσύνῃ («правда») Пс. LXXXIV, 11; Ис. XXXII, 17; XXXIX, 8, причемъ первый представляется иногда прямо плодомъ второй (ср. напр., Варух. V, 4: *миръ прав-*

ды—*εἰρήνη* δικαιοσύνης). Естественно, что «миръ», понимаемый въ столь глубокомъ и возвышенномъ содержаніи, по преимуществу принадлежитъ загробному состоянію «праведныхъ». «Души праведныхъ»—«въ мирѣ», ибо онѣ—«въ рукѣ Божіей, и не коснется ихъ мученіе, и потому онѣ не причастны смерти и озлобленію» Ирем. III, 1—3. Естественно, что «Новый Завѣтъ» съ пришествіемъ Мессіи въ пророческихъ предсказаніяхъ изображался какъ *завѣтъ мира* — διαθήκη εἰρῆνης (Іезек. XXXVII, 26); царство мессіанское часто представляется какъ царство мира, приносящее миръ, изобиліе мира, красоту мира,— и Самъ Мессія называется «княземъ мира», «миромъ», «дарующимъ миръ», изрекающимъ миръ всѣмъ народамъ (Пс. LXXI, 3. 7; Ис. IX, 6. 7; XXVI, 3. 12; XXXII, 17; LII, 7; LIV, 10. 13; LX, 17; LXVI, 12; Іерем. XXXIII, 6. 9; Іезек. XXIV, 25; Мих. IV, 3; V, 5; Агг. II, 10; Зах. VI, 13; IX, 10). Итакъ, по изображенію пророковъ, мессіанское царство водворить на землѣ миръ, и всѣ народы объединятся между собою въ тѣсномъ союзѣ мира. И действительно, уже рожденіе Христа Спасителя было возвѣщено ангелами, какъ принесшее на землю миръ (Лк. II, 11—14). «Въ мирѣ» (*ἐν εἰρήνῃ*) готовился оставить

земную жизнь праведный старецъ, ибо очи его видѣли спасеніе, которое уготовалъ Богъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ—свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу Израиля (Лк. II, 29—32). Ап. Петръ язычнику Корнилію говорить о «благовѣстнованіи мира чрезъ Іисуса Христа» въ такой связи, которая не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что подъ «миромъ» разумѣется у него имѣніе призваніе всѣхъ людей—изъ всякаго народа, а не изъ сыновъ Израилевыхъ только—къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Господа всѣхъ, безъ различія національныхъ особенностей, ибо «всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» (Дѣян. X, 35—43)¹). Еще болѣе детально и углубленно раскрывается ученіе о томъ, что Христосъ есть «миръ нашъ» (Ефес. II, 14) въ II, 11 — 22 посланіе св. апостола Павла къ Ефесянамъ. «Раздѣленіе между іудеями и язычниками уничтожено кровью Христовою, великою, крестной жертвою... Раздѣленіе до сихъ поръ человѣчество примирено съ Богомъ и между собою принесеніемъ единаго Тѣла Христова, а потому язычники и іudeи могли составить единаго

¹) Ср. въ диссертациї проф. О. И. Мищенко, Рѣчи святаго Апостола Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Киевъ, 1907, стр. 294.

новаго человѣка»¹⁾. Подъ *εἰρήνῃ* разумѣется примиреніе людей и съ Богомъ и взаимное—особенно язычниковъ и іудеевъ—другъ съ другомъ²⁾.

Конечно, непосредственные слушатели Господа не могли соединять съ понятіемъ «миръ» такого углубленнаго и возвышеннаго смысла, раскрытаго въ писаніяхъ апостольскихъ впослѣствіи, по совершенніи Господомъ дѣла искупленія человѣчества. Однако, еще писаніями ветхозавѣтными они были вполнѣ приготовлены,—какъ мы видѣли,—къ пониманію этого реченія, какъ заключающаго въ себѣ обѣщаніе одного изъ существенныхъ благъ мессіанскаго избавленія³⁾. И въ самомъ Евангеліи св. Матея «миръ» имѣеть—несомнѣнно—смыслъ углубленный, приближающій его къ понятію «спасенія» (Х, 11—15). Отсюда седьмымъ ублаженіемъ послѣдователи Христовы призываются къ содѣйствію въ осуществленіи среди людей «мира» на основѣ христіанскаго спасенія, христіанскаго братства.

¹⁾ Проф. прот. Д. И. Богдашевскій (нынѣ епископъ Василій). Посланія св. ап. Павла къ Ефесянамъ, стр. 410.

²⁾ Ср. I. Златоустъ Migne LXII, 40: πω̄ν *εἰρήνην αὐτοῖς πρὸς τὸν Θεὸν καὶ πρὸς ἀλλήλους.*

³⁾ О значеніи *selam*, *selama* см. и Lexicon Chaldaicum, Talmudicum et Rabbinicum Ioannis Buxtorfi. Lipsiae, MDCCCLXXV, p. 1201.

Только признавая каждого человѣка своимъ «братьемъ», а Бога—Отцомъ всѣхъ людей безъ различія, изливающимъ блага Своей милости на праведныхъ и неправедныхъ, на неблагодарныхъ и злыхъ, христіанинъ въ состояніи окажется «любить враговъ» своихъ, «благословлять проклинающихъ» его, «благоворить ненавидящимъ» его и молиться за «обижающихъ» его и «гонящихъ» его (Мате. V, 44—45; Лк. VI, 35). Слѣдовательно, «заповѣдь завѣщеваетъ любовь и къ врагамъ». И эта «любовь миротворчества должна быть простираема христіаниномъ не только на тѣхъ, которые такъ или иначе затрагиваютъ наши личные, хотя бы самые уважительнейшіе интересы, напримѣръ національные, но и на тѣхъ, которые сами по себѣ могутъ возбуждать въ насъ антипатію съ точки зрѣнія и во имя интересовъ нравственныхъ,—тѣ, напримѣръ, которые упорно исповѣдуютъ очевидно ложную религію, а равно и тѣ, «которые вносятъ, а иногда и запальчиво отстаиваютъ еретическія мнѣнія». Даже и въ такихъ случаяхъ, вооружаясь негодованіемъ и воиною противъ силы зла,—«какъ къ человѣку лично», хотя бы и одержимому такимъ зломъ, «христіанинъ, вместо ненависти, будетъ обращенъ полной готовностію прощенія, примиренія, терпи-

мости, спасающаго содѣйствованія», помня заповѣдь прощать семью семьдесятъ разъ. исканіе Богомъ грѣшниковъ, какъ потерянной драхмы, отбившейся отъ стада овцы, вящую радость ангеловъ о душѣ возвратившагося на истинный путь грѣшника, благоволеніе къ нему Отца небеснаго (Лк. XV, 22—32), обращеніе Самого Спасителя съ грѣшниками, «оправданное премудростю, любвеобильную благость Пославшаго Единороднаго сына Своего, наконецъ, долготерпѣніе, не погубляющее грѣшника до суда (о плевелахъ)»¹).

Богъ открылся людямъ во Христѣ какъ бесконечная самопреданная любовь. «Богъ есть любовь» (1 Иоан. IV, 8). Но самымъ нагляднымъ и поразительнымъ образомъ любовь Бога къ людямъ проявилась въ томъ, что Христосъ умеръ за людей, когда они были еще грѣшниками, врагами Богу, для примиренія ихъ съ Богомъ (Римл. V, 8—10). Отсюда Богъ называется «Богомъ любви и мира» (2 Кор. XIII, 11), а иногда прямо «Богомъ мира» (Римл. XVI, 20). И по учению Самого Господа, совершенство любви, какъ подражаніе божественному безконечному человѣколюбію, проявляется именно въ дѣятельной любви ко врагамъ

¹) Проф. прот. С. А. Соллертинскій, Цит. соч., стр. 235, 240, 241.

(V, 44—48). Осуществляя эту любовь, последователи Христа Спасителя показывают, что они поступают не по началамъ себялюбивой жизни міра, а по образу любви божественной, являя этимъ доказательство, что они—сыны Отца Небеснаго по содержанію и по направлёнію своего религіозно-нравственного устроенія (V, 44—48). «Миротворцы» привлекаютъ къ себѣ особенную любовь Отца Небеснаго, ради коей они называются и становятся чадами Божіими. Однако полное, во всей славѣ, откровеніе ихъ богосыновняго достоинства является лишь предметомъ надежды, осуществляется только въ будущемъ, когда они удостоятся непосредственного созерцанія Бога и тѣснѣйшаго общенія съ Нимъ (1 Іоан. III, 1—2) ¹⁾.

Миротворчество всегда есть дѣло мужества. *Ο ἐλέγχου μετὰ παρροίας εἰρηνοποιεῖ, обличаяй со дерзновенiemъ, миротворитъ* (Притч. X, 10). Путь къ умиротворенію является обычно для самого миротворца

¹⁾ «Миротворцы,—по словамъ еп. Петра Лаодикійскаго,—не только тѣ, кто враговъ дѣлаютъ друзьями, но и тѣ, кто укрошаютъ гнѣвъ и злую похоть, проводящіе жизнь право дѣломъ и словомъ по непреткновенной вѣрѣ; кроме того,—и научающіе невѣрныхъ и приводящіе къ вѣрѣ, какъ бы враговъ Божіихъ дѣлая друзьями Богу. Блаженны таковые, какъ подражавшіе Сыну Божію». Цит. соч., стр. 40.

путь страданий,—особенно тамъ, гдѣ дѣло касается убѣжденій.

Тотъ «миръ», который принесъ людямъ Христосъ, основывается не на примиреніи съ господствующимъ въ мірѣ зломъ и силой грѣха, а напротивъ, на побѣдѣ и упраздненіи зла путемъ неослабной борьбы съ нимъ, совершаемой въ области свободной воли человѣческой,—борьбы упорной и ожесточенной, «доколѣ» Христосъ «изложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги свои» (I Кор. XV, 25) «пока князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ» (Иоан. XII, 31). За любовь міръ платить истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ ненавистью, какъ онъ «возненавидѣлъ» и Самого Господа (Иоан. XV, 17—18). Такъ и должно было случиться, ибо въ лицѣ Господа Иисуса Христа «свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякий, дѣлающій злое, ненавидить свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Иоанн. III, 19—20. Ср. VII, 7). Равнымъ образомъ и всѣ истинные послѣдователи Господа отрѣшаются «отъ міра», характеромъ своихъ стремленій, направлениемъ своей жизни и дѣятельности, осуществляемою ими «правдою» Христовой служать живымъ и нагляднымъ обличеніемъ зла.

емъ «неправды» міра (Іоан. XV, 19). Отсюда и на нихъ обрушивается ненависть міра и всяческія преслѣдованія. *Аще Мене изгнаша (εἰδίωξαν), и васъ изженоутъ (διώσσοтъ).* (Іоан. XV, 20).

Гонимыхъ за свою вѣрность Христовой правдѣ и ублажаетъ Христосъ далѣе въ слѣдующихъ словахъ.

Блажени изгнани правды ради: яко тыхъ есть царствіе небесное.

Μακάριοι οἱ δεδιωγμένοι ἐνεκεν δικαιοσύνης. ὅτι αὐτῶν ἔστιν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν.

Такъ какъ еврейскія и арамейскія причастія собственно не имѣютъ временныхъ отличій, то соответствующія первоначальные реченія могли быть переведены одинаково какъ *δεδιωγμένοι*, такъ и *διώχθεντи* (ср. 1 Крѣ. IV, 12; 2 Кор. IV, 9). *Διώχειν*, имѣющее въ корнѣ *δι-* («на два»), выражаетъ понятіе раздѣленія, вражды и злачить: гнаться за кѣмъ, преслѣдовать, пригнѣнять. Нельзя сводить все содержаніе этого слова къ судебнымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ, хотя и этотъ послѣдній моментъ—безспорно—содержится въ *διώχειν*, имѣющемъ смыслъ широкій¹⁾.

¹⁾ По толкованію Бозы, *διώχειν* verbum forensē est, коимъ всего сильнѣе (potissimum) обозначаются тѣ несправедливости, какимъ подвергаются невинные мужи, когда по эдиктамъ тиранновъ привлекаются къ суду.

Въ такомъ широкомъ смыслѣ берется это слово и въ ев. Іоан. XV, 20—въ передачѣ словъ Господа о гоненіяхъ со стороны міра на Него Самого и на Его ближайшихъ послѣдователей, причемъ разумѣется и изгнаніе учениковъ изъ синагогъ (XVI, 2). Посему исторически ближе всего *δεδιωγμένοι* можно понимать обѣ изгнаніи изъ синагоги (сравн. Іоанн. IX, 22; XVI, 2; Лк. VI, 22), хотя и трудно принять мысль Bisping'a, что въ слѣдующемъ стихѣ характеризуется тройкій видъ этого отлученія, т. е. съ правомъ возвратиться въ синагогу, безъ такого права или, паконецъ, съ проклятиемъ¹⁾). Въ дальнѣйшемъ естественно разумѣть жестокое, безпощадное преслѣдованіе христіанства со стороны язычества, охарактеризованное въ афоризмѣ Амвросія Медіоланскаго: *forte agere romanum est, forte pati christianum est.*

Ублажаются Господомъ тѣ Его послѣдователи, кои подвергаются всевозможнымъ гоненіямъ, преслѣдованіямъ, именно какъ представители царства небеснаго, за свою всецѣлую преданность его идеаламъ, за свою вѣрность его «правдѣ».

Подъ *δικαιοσύνη* разумѣется здѣсь, конечно, «правда» Христова царства (ср. ст.

¹⁾ SS. 129—130.

6, 11; VI, 33), но со стороны именно внутренняго, личнаго усвоенія ея людьми, со стороны всепѣлой преданности ей,—на что указываетъ и отсутствіе члена при *бхагаватѣ*. Сила отданности христіанина «правдѣ» выражается энергически чрезъ *శుభేషు*, казковой предлсгъ сближаютъ 1) съ санскритскимъ *vān*, что означаетъ самое сильное энергическое желаніе какого-либо предмета, препобѣждающую препятствія любовь къ нему; 2)—съ числит. *१८—१९*, и тогда усвояютъ смыслъ безраздѣльно сосредоточенной привязанности къ чему-либо одному¹). Объясненіе, вытекающее изъ филологического анализа, вполнѣ подтверждается и святоотеческимъ истолкованіемъ настоящаго ублаженія. По словамъ, напримѣръ. Златоуста, здѣсь «разумѣются» гонимые за добродѣтель, за покровительство другимъ, за благочестіе, такъ какъ правдою обыкновенно Онъ всегда называетъ полное любомудріе души²). «Иисусъ Христосъ говорить о любви къ правдѣ ради самой правды до готовности страдать». «Для того, чтобы представить себѣ» смыслъ 8-й заповѣди блаженства «въ олицетворенномъ видѣ», мы должны припомнить Игна-

¹) Проф. прот. С. А. Соллертинскій, Цит. соч., стр. 246.

²) Толков., стр. 154.

тія Богоносца, который отказался отъ возможности избѣжать смерти и мотивировалъ свой отказъ предлагавшимъ увезти его именно этой беззаботной преданностью правдѣ ради правды: «я—пшеница Божія, которая должна быть измолота зубами звѣрей, чтобы изъ нея вышелъ чистый хлѣбъ»¹⁾). Ближайшій комментарій восьмого ублаженія представляетъ I Петр. IV, 14—16: «если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны... Только бы не пострадалъ кто изъ васъ какъ убийца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участъ».

Вѣрность «правдѣ» «царствія Божія», простирающаяся до мученичества, свидѣтельствуетъ съ несомнѣнностью о принадлежности истиннаго послѣдователя Христова къ этому царству «не отъ міра сего», къ царству небесному, въ которое онъ нашелъ доступъ ради «нищеты духомъ». Въ первомъ и въ восьмомъ изреченіяхъ основаніемъ ублаженія поставляется, такимъ образомъ, одинаково принадлежность ублажаемымъ «царства небеснаго», тогда какъ въ шести остальныхъ, находящихся въ

¹⁾ Проф. прот. С. А. Соллертинскій. Соч. дит., стр. 247.

промежуткѣ между ними, изреченіяхъ предметомъ обѣтованія являются различныя блага этого царства. Въ этомъ—тѣсная внутренняя связь всѣхъ ублаженій, одинаковыхъ и по своему грамматическому строению. Предшествующее предложеніе всякий разъ характеризуетъ собственно одну христианскую добродѣтель, обладаніе коей обеспечиваетъ послѣдователямъ Христа блаженство, но съ различныхъ ея сторонъ и въ различныхъ отношеніяхъ; въ послѣдующемъ предложеніи указывается каждый разъ мотивъ ублаженія, и этотъ мотивъ—собственно также одинъ, а именно—обладаніе царствомъ Божіимъ, которое—въ свою очередь—представляется подъ шестью различными образами съ его духовными благами. Во всѣхъ случаяхъ разумѣются истинные послѣдователи Господа, коихъ настроение, поведеніе и положеніе характеризуются съ различныхъ сторонъ—въ отношеніи къ Богу, другимъ людямъ и враждебному имъ «миру». Чѣмъ менѣе характеризуемые здѣсь люди по суду міра заслуживали название «счастливыхъ», тѣмъ болѣе ихъ ублаженіе нуждалось въ обоснованіи, особенно въ виду многочисленной толпы народа, окружавшей Господа и Его учениковъ во время нагорной бесѣды. Такимъ основаніемъ и служить увѣреніе,

что именно такимъ людямъ и никому другому принадлежить царствіе небесное со всѣми его благами. «Если ты слышишь,— говорить св. Златоустъ,— что не при каждомъ родѣ блаженства даруется царство небесное, не унывай. Хотя Христосъ различно описываетъ награды, но всѣхъ вводить въ царство. И когда Онъ говоритъ, что плачущіе утѣшатся, и милостивые будутъ помилованы, и чистые сердцемъ узрять Бога, и миротворцы назовутся сынами Божіими,— всѣмъ этимъ Онъ означаетъ не что иное, какъ царство небесное. Кто получитъ тѣ блага, тотъ получить, конечно, и царство небесное»¹⁾.

Рѣчь Господа обращается далѣе (ст. 11—16) къ непосредственнымъ ученикамъ Его и получаетъ личный характеръ, субъективный тонъ и особенную одушевленность.

¹⁾ Цит. издан., стр. 155. Ср. и проф.-прот. *A. V. Горская* Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Москва, 1883 г.), стр. 157: «не богатыхъ собственною мнимою праведностю, но сознающихъ свою нищету духовную, плачущихъ о грѣхахъ своихъ, ищущихъ единственно правды Божией (Римл. III, 21), и отрѣшающихъ сердце свое отъ всякой земной привязанности; съ другой стороны синходительныхъ (*πραεῖς*) къ немощамъ другихъ, готовыхъ помогать ближнему въ нуждѣ (*εἰλεήμονες*), содѣйствовать распространению всюду мира и согласія (*εἰρηνοῦστες*)—наконецъ, твердыхъ въ своей вѣрѣ и добродѣтели до пожертвованія всѣхъ,—вотъ кого Господь признавалъ сынами своего царства».

Въ возвышенныхъ чертахъ изображается особенное, оздоровляющее и пастырски-руководственное, необходимое значение учениковъ Христовыхъ для міра. Но міръ, со своей стороны, обрушивается на нихъ съ особенно утонченою жестокостью и злобнымъ издѣвательствомъ. Но тѣмъ выше награда такихъ учениковъ, и они ублажаются Господомъ, какъ «блаженные» въ самыхъ гоненіяхъ.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всяки золь глаголъ на вы лжуще, Мене ради.

Μακάριοί ἔστε, ὅταν ὀνειδίσωσιν ὑμᾶς καὶ διώξωσι καὶ εἴπωσι πᾶν πονηρὸν [ῥῆμα] καθ' ὑμῶν φειδόμενοι ἔνεχεν ἐμοῦ.

Отдѣльные слова этого изреченія (особенно *ῥῆμα*, *φειδόμενοι*) подвергаются значительному колебанию въ текстуальномъ преданіи, но только относительно *ῥῆμа* законно серьезное сомнѣніе. Впрочемъ, опущеніе этого слова ни мало не ослабило бы энергіи изреченія и не измѣнило бы его смысла ни въ какой степени¹⁾. Ученики «блаженны», подвер-

¹⁾ Прибавленіе къ глаголамъ субъекта «люди» въ суг. *cireton* и *hierosolym.*, нѣкотор. латинск. кодекс. Вульгаты, въ *opus imperf.*, у Люцифера и немногихъ другихъ, а равно наличность въ вѣсколькихъ документахъ глагола «ненавидятъ», предполагающаго не *οὐειδίσωσι*, по *μισήσωσι*.

гаясь всевозможнымъ преслѣдованіямъ, сопровождаемымъ злобными издѣвательствами, поношениями и хуленіями за ихъ близость

(syr. sin, g¹ (St. Germain), Люциферъ у Лахманна)— объясняются, вѣроятно, вліяніемъ текста Луки (VI, 22). Въ D k h, Sc 旣旣旣 (или 旣旣旣) стоитъ впереди ἐνεδισθε. Это объясняется, вѣроятно, стремлениемъ поставить рядомъ два глагола, означающіе оскорблениія, причиняемыя словомъ, и имѣть на первомъ мѣстѣ глаголъ, характеризующій преслѣдованіе дѣломъ, въ виду ст. 10 и 12,—какъ болѣе важный и внушительный видъ нападенія со стороны враждебнаго міра. Нѣкоторые западные свидѣтели (D k a b c g¹,—Иларій, Ириней IV, 54),—очевидно, подъ вліяніемъ ст. 10,—вместо ἐν ἑρ. передаютъ ἐνεκεν
δικαιοсѹщ. Syrsin и syrcrt (также блаж. Августинъ и Кассіодоръ у Sabatier) это выражение передаютъ «ради имени ~~моего~~», подъ вліяніемъ—возможно—Ме. XIX, 29, Лук. XXI, 12, при чёмъ въ первомъ изъ этихъ мѣстъ также наблюдается нѣкоторое колебаніе. Стремлениe указать въ отъникахъ этихъ выражений болѣе или менѣе существенное различіе, а также то предположеніе, что ἐνεκεν той дублѣто; ибо—речіе первоначальное, а ἐνεκεν ἑρо—болѣе позднее, оказываются совершенно безиочвенными. По словамъ, напримѣръ, А. Мегх'а, Das Evangelium Matthaeus, S. 69: ради «имени моего» означаетъ не: ради имени Христова, ибо Христосъ собственно не имя, но имѣеть въ виду имя «Іисусъ» (Филипп. II, 10). Выраженіе означаетъ скрѣ: «ради вашего личнаго отношенія ко мнѣ»,—и этотъ смыслъ—бесспорно—самый первоначальный. Но чрезъ перемѣну выражения на ἐνεκεν ἑρо оно выступаетъ изъ сферы личнаго отношенія и переходитъ въ форму болѣе общую, понятную и послѣ смерти Господа Іисуса. Случилось это уже въ то время, когда христіанъ стали знать не какъ личныхъ послѣдователей Іисуса, и называли не по имени Іисуса, но именовали христіанами. Изъ той же потребности устранить

ко Христу, за ихъ свидѣтельство о Господѣ, какъ объ истинномъ Мессии, Спасителѣ міра,—за то, что они являются продолжателями пастырски-спасительного дѣла Хри-

изъ выраженія личное, мѣстное и временное возникла яко бы и вторая редакція,—совершенно абстрактная—*ένεκεν δικαιούσυνης*, каковая есть продуктъ чистѣйшей рефлексіи, подъ вліяніемъ ст. 10.—Но, — скажемъ на это,— прежде всего, нельзя считать рече-піе «имени моего ради» слабѣе, чѣмъ *Мене ради*, и невозможно предполагать, что оно выражаетъ оттѣнокъ личной преданности, безотносительно къ достоинству и значенію Лица Иисуса Христа, какъ Спасителя и Мессіи. Какъ евр. *שֵׁם*—*бָּרוּךְ* въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ представляетъ то, что въ носителѣ его есть или должно быть самаго характернаго. См. и у проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, По вопросу о «правѣ» евреевъ именоваться христіанскими именами (Сиб., 1911), стр. 17—18. И въ этомъ отношеніи имя Господа «Иисусъ» столь же характерно, какъ и имя Христосъ, и не могло не оставаться таковыми и послѣ смерти Его и воскресенія, и до скончанія вѣка (ср. Мѳ. I, 21; Лк. I, 31; Деян. IV, 12; 1 Іоан. II, 2 и др.). Уже одно мѣсто Филипп. II, 10, на которое ссылается самъ *Марк*, опровергаетъ разбираемое его сужденіе по данному вопросу. Параллельное Лук. VI, 22 *ένεκεν τοῦ οἴοῦ τοῦ ἀνθρώπου*, въ свою очередь, подтверждаетъ первоначальность именно *ένεκεν ἑρωῦ*, каковое, такимъ образомъ, означаетъ: ради Меня, какъ Мессію, къ Своему прославленію идущаго (также) чрезъ страданія.—Рѣмѣ имѣть противъ себя *NBD*, *Sc.*, *Ss*, почти всѣ латинск., отъ *k* до *Вульгаты*, но читается во многихъ *maiusc.*, на-*чиная съ CE* и въ нѣсколькихъ версіяхъ, напри-*мѣръ*, въ *сирск. пешитто*. Отсутствие *ρῆμα* не ока-*зalo бы никакого вліянія на смыслъ, ибо оно* собственно уже заключено въ глаголѣ *εἰπωσι*.

стова¹). "Ἐνεκεν ἑρῷ по смыслу относится, конечно, ко всемъ тремъ глаголамъ, опредѣляя истинный характеръ выражаемыхъ ими дѣйствій—какъ перенесеніе различнаго рода страданій за Христа. Ὁνειδίσθει²): наругаются, будуть издѣваться, по зорить, безчестить, укорять, упрекать. Этимъ словомъ обозначены Марк. XV, 32

Ψευδόμενοι засвидѣтельствовано весьма солидно, и сомнѣніе или прямое отрицаніе относительно его питаются преимущественно теоретическими соображеніями. Такъ, Th. Zahn находитъ, что рядомъ съ ἐνεκεν ἑρῷ это слово оказывается излишнимъ средствомъ для предотвращенія злоупотребленія изреченіемъ (S. 197). А. Мегх утверждаетъ, что это—интерполяція, обязавшая своимъ происхожденіемъ богослову, желавшему предотвратить самую возможность предположенія, что обѣ Апостолахъ съ правомъ можно говорить что либо дурное (S. 67). Однако, самъ Мегх устраняетъ свое возраженіе, когда (въ примѣчаніи) предлагаетъ такое tolkovanie изреченія въ связи съ ψευδόμενοι. «Иисусъ не говоритъ, что ничего дурного о нихъ сказать нельзя,—Онъ Самъ высказываетъ это о Петре, но Господь говоритъ: блаженны вы, если о васъ могутъ сказать, какъ о Моихъ послѣдователяхъ, дурное только ложно». Ср. Галат. II, 14.—А. Hagnack высказываетъ въ пользу ψευδόμενοι; ως πονηρόν у Луки по нему является корректно греческой передачей πονηρόν... ψευδόμενοι. Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament II. Sprüche und Reden Jesu, SS. 39—40. Относительно ῥῆμα и ψευδόμενοι см. и въ цитированномъ трудѣ E. Miller'a, p. 24—25.

¹) По словамъ св. Златоуста, такая участъ «свойственна предъ всѣми прочими учителямъ».

²) Нѣкоторые филологи сближаютъ его съ санскритскимъ корнемъ *nid*, образовавшимся изъ *ni-vad*, порицать, хулить.

поношеннія Господа на крестъ со стороны распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. (ср. Римл. XV, 3; Пс. LXVIII, 10). Близко къ этому по своему значенію и выраженіе εἰπωσιν πᾶν πονηρὸν [ρῆμα] καθ' ὑμῶν φευδόμενοι. Яснѣе объектъ выраженій въ параллельномъ реченіи евангелиста Луки: προνεսτὸν ονομα τὸν πονηρὸν. Предметомъ всяческаго злорѣчія будетъ тѣ ονομα (а не тѣ δύομата) υμῶν, т. е. особенное, специальное призваніе учениковъ Христовыхъ, ихъ пастырски-учительное дѣло. Именно ихъ пастырство будетъ представляться дѣломъ и призваніемъ «злымъ», враждебнымъ, непріязненнымъ. — конечно, съ точки зрѣнія господствующихъ принциповъ мірской жизни Διώκειν, по объясненію вѣкоторыхъ экзегетовъ, въ 11 ст. имѣть смыслъ не общій, но специальный,—или классическое значение—преслѣдоватъ въ судебномъ порядке (*persequi judicio*).— но въ этомъ смыслѣ, — замѣтимъ, — обычно встрѣчается эллинистическое κατηγορεῖν,—или какъ синонимъ двухъ другихъ выражений, лишь съ болѣе энергическимъ оттенкомъ (сравн. 1 Кор. IV, 12). Господь говорить не о вѣкоторыхъ возможныхъ случаяхъ преслѣдованія людьми продолжателей Его дѣла (было бы εἰσαγγελία), но обо всѣхъ случаяхъ,

когда это будетъ происходить (ѣт),—выражая, что такой жребій будетъ о б ы ч и о ю участю Его учениковъ. Т. Цанъ такъ представляетъ послѣдовательность выражаемыхъ тремя глаголами дѣйствій. «Отъ личнаго издѣвательства надъ отдѣльными учениками перейдутъ къ преслѣдованію, кругъ учениковъ представляя сектою, а затѣмъ обрушатся дурными толками, кои усиливаются и распространяются во времена преслѣдованія, но продолжаются и потомъ». Итакъ, Господь предсказалъ, что Его ученики будутъ подвергаться издѣвательствамъ за самый свой апостольскій подвигъ, за самое свое служеніе, вслѣдствіе превратнаго пониманія его сущности и его цѣлей. Клеветническія нападенія на продолжателей Христова дѣла представляютъ собою тяжкое и трудное испытаніе ихъ преданности Христу, ихъ терпѣнія, одушевляющей ихъ любви къ людямъ. Поистинѣ злословіе,—какъ говорить святой Златоустъ,—уязвляетъ гораздо болѣе, нежели самыя дѣла. Въ опасностяхъ есть много такого, что облегчаетъ скорбь. Но здѣсь, въ злословіи, отнимается и самое утѣшеніе. Переносить злословіе не считается за великій подвигъ, хотя на самомъ дѣлѣ злословіе уязвляетъ подвижника болѣе, чѣмъ са-

мъя опасности» и т. д.¹⁾). Вся исто-
рія Церкви представляетъ собой ком-
ментарій и подтвержденіе предреченія Го-
спода о злословії міра, коимъ неизмѣнно
преслѣдовали продолжателей дѣла Христова.
Святитель Тихонъ Задонскій говоритъ: «что
пострадали Апостолы отъ всего міра, кото-
рому милость Божію проповѣдовали! Какъ
прелестники, развратники и возмутители
вселенныя вмѣнилися и укорялися, которые
отъ прелести къ истинѣ, и отъ тьмы къ
свѣту, и отъ царства діавольскаго къ цар-
ствію Божію обращали. То же дознали на
себѣ и преемники ихъ — святители, муче-
ники и прочіи святіи. Читай церковную
исторію и увидишь, какъ никто отъ нихъ
не ушелъ отъ клеветы»²⁾). Нести апостольскій
и пастырскій подвигъ благодушно и не-
ослабно, не смотря на всевозможныя клеветы
и извращеніе самого дѣла Христова,— под-

¹⁾ Стр. 156—157.

²⁾ Ср. еп. Петра Лаодикійскаго: «изгоняются за правду не только мучени-
ки и правые учители, но и подвижники (οἱ ἀσκηταὶ), удаляющіеся отъ житейскихъ
дѣлъ, каковые также изгоняются за правду. Ибо всякое испытаніе служить предлогомъ къ
мученичеству. Таковые блаженны тогда, когда
не ненавидятъ своихъ гонителей. Правды ради,—
или вообще за добродѣтель или за ту или дру-
гую добродѣтель въ частности,—напр. за сира-
ведливость, цѣломудріе и прочія добродѣтели». Цит. изд., стр. 40.

вигъ высочайший! Соответственно этому, чрезвычайна и присущая ему степень блаженства, особенно велика принадлежащая ему награда. Господь призываетъ Апостоловъ не только терпѣливо переносить клеветнически-враждебное отношение къ нимъ со стороны міра, но и въ самыхъ бѣствіяхъ радоваться, даже веселиться, ликовать (сравн. Лук. VI, 23: χάρυτε ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ), радоваться самимъ скорбямъ, причиняемымъ имъ враждебностью міра (сравн. Іак. 1, 2; Римл. V, 3; 1 Петр. I, 6; IV, 13). Основаніе такой радости указывается въ полнотѣ уготованныхъ имъ небесныхъ духовныхъ благъ (сравн. Мате. VI, 20, XIX, 21; Лк. XII; 33; 1 Петр. I, 4. 8; 2 Тимоѳ. II, 12). Выраженіе ὁ μισθὸς ὑπῶ πολὺς ἐν τῷ οὐρανῷ, мѣда ваша многа на небесахъ — въ ветхозавѣтныхъ терминахъ содержитъ чуждый законническому юридизму смыслъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ярко оттѣняетъ духовно-объективный характеръ благъ Чристівія Небеснаго, не ограничивающихся внутреннимъ блаженствомъ въ душѣ вѣрныхъ послѣдователей Господа. Не только способъ выраженія шести обѣтованій (форма будущаго времени), но и самыи ихъ смыслъ побуждаютъ относить ихъ осуществленіе, — по крайней мѣрѣ, окончательное, — ко времени, когда

весь міръ совершенно преобразится, и настанетъ новый міровой порядокъ—на новомъ небѣ и новой землѣ, гдѣ будетъ обитать правда (2 Петр. III, 13). Только тогда изъ міра будетъ устраниено все, что необходимо вызываетъ плачъ праведниковъ; только тогда не будетъ безправія и насилия, угнетающихъ кроткихъ; только тогда прекратится алканіе правды и осуществится полное насыщеніе ею и т. д. Вообще, въ христологической моментъ царствія небеснаго, особенно въ указанныхъ ублаженіяхъ, выступаетъ совершенно ясно. Въ Евангеліи взаимоотношеніе между религіозно-правственнымъ подвигомъ и его плодами—«наградой»—характеризуется не со стороны количественной соразмѣрности, а съ точки зрѣнія ихъ полнаго качественного соответствія. Отецъ Небесный по Своей благости въ полной мѣрѣ подаетъ подвигающемуся благо, сообразное съ его настроеніемъ и съ его готовностью воспринять его. Принимающій пророка или праведника и даже подающій чашу воды ученику Христову получаетъ въ ю награду пророка, праведника, ученика (Мате. X, 41. 42; Мрк. IX, 41). Милостивые будутъ помилованы, миротворцы будутъ наречены сынами Божими, прощающимъ согрѣшеннія близкихъ дасть прощеніе Отецъ Небесный, и испо-

вѣдающихъ Христа предъ людьми исповѣдаетъ Христосъ предъ Отцемъ Небеснымъ (Мо. V, 7—9; VI, 14; X, 32) и т. д.»¹⁾. И въ данномъ мѣстѣ разумѣется опредѣленное благо духовной жизни (*o μισθός*), соответствующее апостольскому подвигу (I Кор. IX, 18; Лк. VI, 13. 35). Что Апостоламъ несомнѣнно уготована великая награда,—подтверждается далѣе тѣмъ, что подобнымъ преслѣдованіямъ, кои претерпѣли Апостолы, люди подвергали и пророковъ, предшественниковъ въ ихъ пастырскомъ служеніи; но «награда» пророковъ несомнѣнно велика (срвн. Мо. X, 41).

Тако бо изинаша пророки, иже (быша) прежде васъ.

Оѣтѡ γὰρ ἐδίωξαν τοὺς προφήτας τοὺς πρὸ υἱῶν²⁾.

Оѣтѡ γάρ—тако бо—указываетъ на существованіе тѣсной внутренней (а не одной лишь внѣшней) связи и сходства судьбы Апосто-

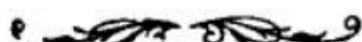
¹⁾ Проф. М. М. Тарѣевъ. Евангелие. Основы христианства. Т. II, стр. 237—239.

²⁾ У б с послѣ υἱῶν пишутъ еще οἱ πατέρες αὐτῶν Se «ваши (!) «отцы». Ss: «ибо такъ преслѣдовали ихъ отцы пророковъ». Лк. VI, 23: χατα ταῦτα (или τα αὐτὰ или же ταῦτα) γάρ ἐποιουν τοὺς προφῆτας οἱ πατέρες αὐτῶν. Wellhausen предполагаетъ, что Мѳ. читалъ *daq' damaikon* въ качествѣ приложения къ профѣтамъ, Лк. *daq'damaihon*—въ качествѣ субъекта къ глаголу. A. Merx предлагаетъ чтеніе *οἱ* (вместо *τοὺς*) про υἱῶν (S. 71).

ловъ съ ветхозавѣтными пророками. Сходная судьба тѣхъ и другихъ, одинаковая враждебность къ нимъ міра возникаютъ изъ одинаковой причины, поскольку служеніе ихъ по существу тожественное. Мысль о равенствѣ въ извѣстномъ отношеніи Апостоловъ съ пророками, данная уже въ самомъ этомъ сравненіи (срв. Мѳ. XXIII, 29—34; Лук. XI, 47—50; I Фесс. II, 15), особенно ясно выражается въ добавленіи: *т旣с πρὸ ὑμῶν, οἷος (βίησα) πρεσβεῖτε πρότερον*. Оно можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что ветхозавѣтные пророки, какъ таковые, т. е. по самому своему призванію, дѣлу и служенію,—являются предшественниками Апостоловъ. Послѣдніе продолжаютъ ту борьбу, какую неослабно вели тѣ противъ заблужденія и грѣха. «Когда Онъ говоритъ: *прорόκοι, οἷος βίησα πρεσβεῖτε πρότερον*, то этимъ показываетъ, что и сами они уже были пророками»¹⁾). На апостольскомъ призваніи останавливается Христосъ дальше и характеризуетъ его въ образахъ и сравненіяхъ (ст. 13—15). Ихъ «награда» находится до времени на небѣ; ихъ призваніе совершается на землѣ. Высота предъявляемыхъ къ нимъ требованій обусловливается особымъ

¹⁾ Златоустъ. Цит. изд., стр. 156.

ихъ призваніемъ и предназначеніемъ. Ихъ значеніе для міра—чрезвычайное, необходимое, ничѣмъ другимъ не замѣнимое¹).

¹) О послѣдней заповѣди блаженства см. и брошюру о. Н. М. Кремлевскаго Идеальное всепастырство, раскрытое въ девятой заповѣди блаженства. Сиб., 1907 г.

**КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ
МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**
www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Дмитрий Юрьевич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**
«СЕРАФИМ»
www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ **информация о деятельности Фонда**
- ✓ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✓ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✓ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**